

Борис ДОЛИНГО БЕГЛЕЦЫ

@ЭЛИТА

16+

Борис Долинго
Беглецы (сборник)

Электронное издательство "Аэлита"

Долинго Б. А.

Беглецы (сборник) / Б. А. Долинго — Электронное издательство "Аэлита",

В сборник вошла повесть «Беглецы» и несколько рассказов, написанных в разные годы. Повесть «Беглецы» – о нравственном перерождении. Волею судьбы на борту потерявшего управление военного космолёта оказываются остатки экипажа и несколько беглецов-диссидентов. Эти слишком разные люди проваливаются в параллельную вселенную, где каждый получает возможность перестать быть «беглецом» – прежде всего, беглецом от самого себя: настолько человек там обретает новые силы и возможности. Смогут ли бывшие диссиденты после этого остаться такими же непримиримыми борцами с тоталитаризмом? И что отличает борца за свободу от борца за власть – если вообще отличает? Именно об этом рассказывает повесть, дающая название всему сборнику: бежать – или бороться, вот в чём вопрос?.. Кроме повести «Беглецы» в сборник вошли несколько рассказов, в которых, когда серьёзно («Прерванный полёт», «Изваяние», «Хранитель Земли», «Тщеславие Ванга»), а когда в шуточных формах («Творец Апокалипсиса», «Снежные бабы Ивделя»), говорится, в основном, о том же – о нравственном выборе, рано или поздно встающим перед каждым. И то, каков будет этот выбор – решать только самому человеку. Целевая аудитория сборника – люди любого возраста, любящие разноплановую, но классическую фантастику (ориентировочно от 16 и старше без ограничения).

© Долинго Б. А.

© Электронное издательство "Аэлита"

Содержание

Беглецы	6
1. Патруль	6
2. Крамола	12
3. Тревога	23
4. Ожидание	26
5. Погоня	30
6. Поворот событий	37
7. Чёрное пятно	43
8. Статус кво	46
9. Сигналы	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Борис Долинго

Беглецы (сборник)

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Беглецы

Повесть

1. Патруль

Главный катер третьей пограничной эскадры шёл в патрульном режиме в двадцати пяти тысячах километров над поверхностью Чёрного Пятна. Это было самое ненадёжное место по всей границе Имперской Республики, простиравшейся на многие парсеки в пространстве. Именно здесь предпринимались все попытки нелегального перехода, как в ту, так и в другую сторону.

В четырнадцать часов по бортовому времени майор Малваун начал очередной обход постов. Он проверил отделение двигателей, приняв рапорт у дежурного техника, затем прошёл к наблюдателям, сообщившим, что в радиусе контроля чисто, и никаких посторонних объектов не замечено. И только после этого майор заглянул в маленькое помещение, выполнявшее на катере роль кают-компания, посмотреть, как коротают время свободные от вахты члены экипажа.

Двое играли в карты, двое лениво следили за игрой и также вяло давали советы, кто-то листал засаленные журналы, а кто-то спал, откинув высокие спинки кресел.

Когда майор вошёл, все вскочили, и даже спавшие продрали глаза.

– Отдыхайте, – махнул рукой Малваун, – отдыхайте!

Потом майор отпустил пару солёных шуточек, вызывавших, по его мнению, большее расположение со стороны подчинённых, с удовольствием выслушал подобострастный смех, машинально отмечая про себя, кому, кажется, его юмор действительно пришёлся по душе, хлопнул ближайшего солдата по плечу и удалился.

В осевом коридоре, идущем от носа до самой кормы катера, майор остановился возле одного из перископов и включил обзор.

Малваун много лет служил в этом секторе границы, патрулировал зону Чёрного Пятна, но каждый раз, когда смотрел на этот феномен, его охватывало какое-то необъяснимое благоговение. Пятно притягивало и завораживало, хотя сам майор вряд ли признался бы в подобных чувствах кому-либо, и даже самому себе.

Это странное образование возникло более восьмидесяти лет назад в результате неудачного эксперимента группы учёных. Что там изучалось, Малваун не знал, да и большинство населения Имперской Республики имело об этих исследованиях самое смутное представление.

Майор часто удивлялся про себя, почему Пятно получило такое название, поскольку, строго говоря, «чёрное» не являлось верным определением. Пустота космоса была гораздо чернее, и Пятно на этом фоне казалось скорее серым, чем чёрным.

Поверхность этого странного феномена не оставалась без движения, она жила своей жизнью, переливаясь оттенками серого цвета, правда, в очень узком диапазоне контраста, однако переливы эти видны были отчётливо. Если долго следить за Пятном, то начинало казаться, что на его поверхности вспучиваются гигантские пузыри, которые, лопаясь, выплёскивают спиралевидные протуберанцы. Подобное зрелище производило впечатление на новичков, но майор, прослуживший на границе более двадцати лет, знал, что это лишь обман зрения. На поверхности Чёрного Пятна ничего не могло вспучиваться, потому что пятно являлось двумерным.

Пятно представляло собой идеальный круг диаметром свыше полмиллиарда километров, и оно не имело толщины. Давным-давно, когда молодой лейтенант Малваун впервые вышел в патруль, он не удержался и попросил у тогдашнего своего начальника особого разрешения

совершить дополнительный манёвр, чтобы взглянуть на Пятно с ребра. При наблюдении строго из точки, лежащей строго в плоскости Пятна оно исчезало: никакими приборами невозможно было определить, что в пространстве что-то есть (тот факт, что Пятно представляет собой «что-то», никто из пограничников не оспаривал). Но стоило чуть-чуть изменить положение наблюдения, как можно было заметить тонкую, идеально прямую линию, пересекающую экран обзора – под углом, отличным от нулевого, уже становилась видна одна из плоскостей Пятна.

Майор так привык к факту, что Пятно не имеет толщины, что, не задумываясь, принимал это как само собой разумеющееся. И именно так он всегда говорил прибывающим новобранцам срочной службы, сообщая те немногие сведения о Пятне, извлечённые в основном из чисто практических наблюдений в полётах: в Имперской Республике официально запрещалось заниматься исследованиями данного образования.

Краткая лекция о феномене, которую майор каждый год читал новеньким и которую он мог бы повторить слово в слово, даже будучи возбуждённым среди ночи, произносилась примерно так. Рассказав об обязанностях военнослужащего в пограничном секторе, размещении, боевой учёбе, Уставе и выходах в патруль, майор останавливался перед строем (вводное занятие он всегда проводил на плацу базы), снимал головной убор и тщательно протирал подкладку. Затем, водрузив фуражку на голову и глядя на ноги первой шеренги, Малваун сосредоточенно и со значением говорил:

– Теперь о так называемом Чёрном Пятне. Вы будете служить в необычном, а можно сказать – в феноменальном секторе границы. У нас имеется, – Тут майор улыбался и, заложив руки за спину, проводил взглядом по лицам солдат, – Чёрное Пятно, о котором вы все слышали, так или иначе. А не слышали, так теперь будете иметь возможность увидеть сами. Со всеми положениями Устава на несение пограничной службы в зоне Чёрного Пятна вы подробнее познакомитесь на специальных занятиях, а сейчас пока я сообщу вам некоторые общие сведения о том месте, которое вам предстоит патрулировать.

Майор наклонял голову и, помотав в воздухе указательным пальцем, повторял:

– Общие сведения, которые вы, сучьи дети, нигде не имеете права разглашать, согласно уже принятой вами Присяге! Так вот Пятно совпадает с границей сектора пространства Имперской Республики и сектора, где начинается пространство, принадлежащее урванам. Чёрное Пятно не имеет толщины, оно двумерное. Все знают, что значит «двумерное»?

Малваун обводил глазами строй. Если кто-то не знал, то Малваун пояснял такому, предварительно отметив вслух, что, по-видимому, парень несколько умственно отсталый, что предмет или чего-то там называется двумерным, если он-она-оно не имеет толщины, а имеет только длину и ширину.

– Так вот, – повторял майор, – Чёрное Пятно как раз толщины и не имеет. Возникло оно в результате диверсии одних заумных учёных: этого вы в школе не проходили, но сообщая вам в виде информации опять же не для разглашения. Конечно, тут имелся вражеский замысел: создать благоприятные условия для перехода нашей границы. Теперь кратко то, что должен знать пограничник, выходя в патруль в районе Чёрного Пятна. Приблизиться менее чем на десять тысяч километров к поверхности Пятна запрещается, поскольку полностью сбивается настройка модулятора реактора. Правда, можно идти в режиме «двойного контроля», но это очень сложный манёвр, это могут только асы...

Тут губы майора кривила усмешка, как бы дававшая понять, что он имеет отношение как раз к асам.

– Очень важным при патрулировании, – продолжал майор, – является то, что в зоне примерно двадцати тысяч километров над Пятном невозможна нейтринная локация. Этим пользуются наши враги и разные изменники-отщепенцы, пытающиеся переходить границу и бежать к урванам. Поэтому особое значение приобретают самые простые визуальные наблюдения. И ещё: хотя Чёрное Пятно и двумерное, но гробануться туда можно очень даже просто, да так,

что не вернёшься. Это, конечно, случается очень редко, если только кто-то залезет в зону, где сбивается настройка реактора, в «зону-десять», как мы её называем. К тому же в большинстве случаев корабли от Пятна просто отбрасывает в сторону, сначала притягивает, а потом отбрасывает, но были случаи, когда и навсегда пропадали. Тем не менее, лезть в зону-десять без крайней необходимости запрещается Уставом, потому что даже, если и останешься жив после падения на Пятно, но испортишь вверенную тебе боевую машину, что расценивается как сознательное вредительство, вот так! Я всё это говорю не для того, чтобы вас запугать, а для того, чтобы призвать к внимательности, добросовестности и, прежде всего, к чёткому выполнению воинского долга и уставных требований. На спецзанятиях вам это преподнесут подробно, а у меня сейчас всё. Вопросы есть?... Нет?... Пока есть свободное время можно покурить. Разойдись!

Малваун отрегулировал глубину резкости. Под катером плыли чёрно-серые переливы. Майор поводит немного искателем, огляделся и выключил перископ.

Он прошёл в кабину управления и опустился в командирское кресло рядом с пилотом. Кроме майора и пилота в кабине управления находился ещё связист и капитан Даговар, новичок на границе, недавний выпускник Высшей Военной Академии.

В душе Малваун относился к капитану с неприязнью и завистью, какая может быть у военного, дослужившегося за двадцать лет лишь до майора, ко вчерашнему курсанту, выскочившему из училища сразу же в Академию и уже щеголяющему капитанскими нашивками. Но своё недовольство майор Малваун старался держать при себе: отец капитана, генерал-консул Космического Флота, был ему хорошо известен. Было ясно, что молодой Даговар направлен служить на границу что называется «для вида», чтобы в послужном списке могла быть сделана запись о прохождении службы в «особосложных условиях». Ясно, что долго он тут не задержится, и ждёт его служба где-нибудь на самом Силонте при Верховном Штабе, и быть ему уже в том возрасте, в каком сейчас находился майор, генералом-советником, не меньше. Видимо, сознавая временность своего пребывания в патрульной флотилии, капитан держался весьма фривольно даже со старшими по званию.

– С базы не вызывали? – спросил Малваун связиста.

– Никак нет, господин майор, – ответил тот. – Регулярный сеанс через двадцать три минуты, а экстренных вызовов не было.

– Ну и хорошо... – Майор откинулся в кресле и покосился на пилота. – Как у тебя дела, сержант? Всё в норме?

– Так точно, господин майор! – со щенячьей радостью кивнул пилот. – Техники наши молодцы: настройка плазмы «ходит» всего на двести градусов, представляете?

– Так и должно быть, – подтвердил майор, – ребята стараются. Жаль даже, что вашему призыву скоро на демобилизацию. Подготовили мы вас отлично, пока ещё теперь молодых обучишь...

Капитан Даговар сел в своём кресле пониже и вытянул ноги, насколько позволяли габариты нижней консоли пульта управления.

– А вы сами, майор, – спросил он, разглядывая носки ботинок, – долго собираетесь тут, в этой дыре торчать? Чего вас всё держат на одном месте, причём далеко не самом лучшем? – Казалось, капитан спрашивает небрежно, словно от скуки.

Майор резко повернулся и зло взглянул на капитана, но тотчас же взял себя в руки. Капитан спокойно смотрел на майора, чуть покачиваясь в кресле.

– Командованию виднее, кого куда поставить, – ответил майор, отводя глаза на экран, хотя смотреть там было не на что. – Видимо, считают, что максимальную пользу я приношу здесь.

Сопляк-капитан явно развлекался.

– Ну, пользу-то вы приносите, несомненно! – Даговар чуть заметно усмехнулся. – Но звание вам можно было бы повысить именно поэтому.

– Жаль, что не вы, капитан, сидите в Военном Совете нашего сектора. – Малваун скривил губы. – Я уже был бы, наверное, генералиссимусом, вы так обо мне беспокоитесь! У меня, правда, нет за плечами Высшей Военной Академии... И, самое главное, родителя генерала-консула!

– Вот видите! – Капитан приподнялся в кресле и потянулся. – А вы говорите – «максимальная польза», «командованию виднее». Значит, – Он бросил быстрый взгляд на майора, – главное не это.

– Знаете, капитан Даговар, – Майор покосился на пилота и связиста и покачал головой, – вы ведёте очень странные разговоры!

Капитан хмыкнул, прищуриваясь.

– Действительно, – со значением сказал он. – Да вы не беспокойтесь, майор, лично мне за такие разговоры ничего не будет. Вы же сами говорите, что, имея за плечами генерала-консула... – Капитан развёл руками. – А вообще-то смешно, что за такие разговоры одёргиваете меня вы, а не наоборот. Комедия! – Даговар щёлкнул пальцами.

«Наглый сопляк!» – подумал майор, но промолчал.

Он отвернулся от капитана и уставился в пульт перед собой. На экране переднего обзора расстилалась поверхность Чёрного Пятна. Ориентация катера поддерживалась такой, что его нижние технические палубы были повернуты к Пятну, и поэтому казалось, машина идёт над бескрайним чёрно-серым океаном, под немигающими вечными звёздами космоса.

Несмотря на то, что до поверхности Пятна было более двадцати тысячи километров, из-за того, что патруль сейчас находился почти над самым центром феномена, Пятно представлялось близким настолько, что словно достаточно одного поворота регулятора направления – и катер клюнет носом в мрачные волны. В неимоверной дали горизонт этого космического «океана» резал черноту пространства, как бритвой. В трёхстах миллиардах километров низко над этим горизонтом горел ослепительно-голубой шар Базаны, одной из звёзд скопления Меч, а немного правее из-за края Пятна всходил оранжевый гигант Каморенн, обращающийся вокруг Базаны.

«Красиво», – подумал майор, пытаясь успокоиться. Торчит он, конечно, в дыре, но зато в дыре необычайной, что бы там не говорили такие везунчики, как этот капитан.

Малваун искоса взглянул на Даговара. Самодовольный сопляк, расселся и рассуждает, сволочь! Хорошо ему издеваться, когда у самого всё в жизни заранее обеспечено, с самого начала всё предусмотрено. Конечно, сынки разных генералов, советников, не говоря уж об отпрысках крупных государственных чиновников, могут чувствовать себя обеспеченными всем необходимым с первых же дней жизни, зная, что не их личные способности и заслуги, а титул и средства папаши откроют им все двери, подставят под задницу любое кресло и наденут мундир с золотыми позументами.

Майор тихо скрипнул зубами и ещё пристальнее уставился на экран. Сам он происходил из семьи мелкого служащего, коих в Имперской Республике сотни миллионов. Отец майора, пока был жив, очень гордился им, младшим сыном, окончившим Пограничное училище Военного Космического Флота. Два старших брата добились в жизни меньшего: один, как и отец, остался мелким финансовым чиновником, а второй прозябал инженером на одной из планетарных энергостанций. Майор не часто виделся с братьями, а семьями встречаться вообще не любил, поскольку жёны братьев слишком явно завидовали его жене Пине, «отхватившей» такого мужа. Пина не скрывала своего превосходства и постоянно с мещанским захлёмбом демонстрировала родственникам достигнутое материальное благополучие. Сейчас пределом её мечтаний был гарнитур янтарного дерева, на который ещё предстояло накопить денег. Копили со скрипом, но всё же Пина копила, а семьи братьев подобного позволить себе не могли, ведь

зарплата майора по средним меркам была достаточно высока: вместе с постоянным коэффициентом за выслугу лет и пребывание в космосе выходило почти семьсот пилонов в месяц. Это составляло примерно столько, сколько зарабатывали оба старших брата вместе взятые. Что и говорить, военным в Имперской Республике Силонта жилось лучше, чем средним штатским.

«Хотя с другой стороны», – подумал майор, – «моя клушка вот разоряется, копит на дорогую мебель, а кто-то покупает барахло, вообще не задумываясь над ценой. Всю жизнь бьёшься – и кто ты? Никто! И тут ещё эти девки!..»

У майора имелись две дочери на выданье, и им необходимо было обеспечить приличное приданое, поскольку особыми внешними достоинствами девицы не отличались.

Учитывая возраст и то, что он торчит в такой дыре, майор уже почти достиг потолка в возможном росте звания, и надеяться на повышение было трудно. Для того чтобы это стало более реально, надо окончить Академию, а для поступления туда уже имелась помеха – тот же возраст, поскольку принимали до сорока лет. Майор был слишком реалистом, чтобы надеяться на какие-то возможные особые отличия по службе: подобного не представлялось за двадцать лет и вряд ли вообще представится.

Малваун вздохнул. Вот этот сопляк, капитан, в его возрасте будет иметь зарплату, позволяющую не задумываться о цене мебели и многого другого, да и от папаши ему неплохо достанется. Насколько знал по слухам майор, высокое жалование генерала-консула Даговара не мешало тому часто запускать лапу в государственный карман, как и делало большинство ему подобных. Что ж, всё верно: выше сидишь – больше воруеться.

«Конечно, кто-то должен получать больше, а кто-то меньше», – рассуждал майор, – «я понимаю, но не было бы обидно, если знать, например, что этот человек добился своего поста по своим заслугам, благодаря своему опыту и умению, а не с помощью протекций и связей. Но ничего, видно, не поделаешь...»

– О чём задумались? – подал голос капитан.

Майор повернулся и посмотрел на Даговара. Тот, развалившись в кресле, чистил ногти маленьким ножиком.

– М-м? – Капитан вопросительно приподнял подбородок: – Я говорю: о чём задумались, командир?

– Слушайте, в конце концов. – Малваун опустил глаза, посмотрел в пол, после чего вновь перевёл взгляд на капитана, тяжело хмурясь из-под бровей. – Что за фамильярности со старшим по званию? Когда вы это прекратите?! – Он повысил голос: чёрт с ним, в конце концов, разве он требует чего-то от этого мальчишки кроме законного выполнения уставных норм?

– Да ну чего вы волнуетесь? – удивлённо протянул капитан. – У нас всё-таки меньше разница в званиях, чем, скажем, у вас и у пилота.

Майор посмотрел на пилота и связиста. Парни сидели, уткнувшись каждый в свои приборы, делая вид, что происходящее их не касается.

– Вот что, капитан Даговар, – начал майор, но в этот момент включился экран связи: вызывала база.

Майор повернулся к экрану:

– Главный патрульный катер слушает! На связи майор Малваун!

Дежурил по базе старый приятель Малвауна майор Увент.

– Привет! – Изображение на экране махнуло рукой, что не вполне соответствовало пунктам устава, но среди друзей допускалось. – Центр запрашивает обстановку, как там у вас?

– Всё спокойно, болтаемся над Пятном как обычно, пространство чистое.

– Ну, добро, – кивнул Увент. – Правда, думаю, скоро будут какие-то особые распоряжения. Это я пока так, частным порядком говорю. – Он покрутил пальцами в воздухе, подчёркивая конфиденциальность. – Тут начальство что-то забегало, возможно, даст новые директивы.

– Даст так даст, – пожал плечами майор Малваун и усмехнулся, – их дело. Мы выполняем приказ, а то, что пока всё спокойно, так разве плохо?

– Да ладно, у меня всё! Желаю спокойной службы. – Увент отключился и экран связи погас.

– Ну что ж, – пробормотал Малваун, поскрёбывая подбородок.

Затем он оглянулся по сторонам, как бы вспоминая что-то и поднялся.

– Попрошу вас выйти со мной на пару слов, – сказал майор, обращаясь к капитану, – я уже давно хотел поговорить с вами.

Капитан встал и майор, пропуская его вперёд к выходу из кабины управления, бросил пилоту и связисту:

– Продолжать несение службы! – И вышел, хлопнув створкой люка.

2. Крамола

Майор провёл капитана в боевую рубку, где сейчас никого не было, и, сев в одно из кресел перед пультом наведения, кивнул Даговару на другое:

– Прошу садиться.

– Спасибо, – Капитан слегка наклонил голову и сел. – О чём же вы хотели со мной поговорить?

– «Господин майор»! – жёстко добавил Малваун. – «Господин майор»! Вы каждый раз, как ни странно, забываете повторить эти слова и тем самым не выполняете требования Устава по обращению к старшим по званию! Вот об этом я хотел поговорить с вами, капитан Даговар: о вашем непозволительном и, я бы сказал, наглom поведении!

– Да, вы ведёте себя нагло! – повысил голос майор, наливаясь краской. – Вы не выполняете требования Устава, вы не уважаете старшего по званию и подтруниваете над ним в присутствии младших чинов! Пусть когда-нибудь вы дослужитесь до генеральских погон, но пока вы – капитан, и, будьте добры, обращайтесь к старшему по званию так, как того требует Устав! Если, благодаря вашему отцу, вам, может быть, всё раньше и сходило с рук, то теперь вы ошиблись. Я ваши наглости терпеть не намерен: я подам на вас рапорт начальству!

Майор выпалил всё это, глядя чуть в сторону. Закончив тираду, он достал платок, снял пилотку и промакнул затылок и макушку, после чего поднял глаза и в упор посмотрел на капитана, как бы оценивая, дошли до того сказанные слова или нет.

Даговар слегка кивал и улыбался своей странной иронично-грустной улыбкой, которую майор часто видел на лице капитана. У Малвауна от злости спёрло дыхание.

– Я подам на вас рапорт, ясно!? – повторил он, яростно выкатывая глаза.

Капитан оттопырил нижнюю губу и протянул задумчиво:

– Стоит ли? – Он пожал плечами. – Толку-то от этого всё равно не будет, мне ваш рапорт не повредит, вы должны это понимать: нарушения, о которых вы можете сообщить, пустячные. А вот на вас могут косо посмотреть в штабе базы. Зачем это вам, тем более, к концу службы в космосе, так сказать?

– Ну, да вы просто совсем обнаглели! – выдавил майор, яростно дёрнув щекой. – Мальчишка! – От злости и унижения он сорвался и перешёл на «ты». – Считаешь, что если твой отец – генерал-консул, то тебе всё дозволено? Ну, нет, тебя следует проучить, клянусь честью офицера!

Капитан лишь пожевал губами.

– Стоит ли? – снова сказал он. – Неужели будете связываться? Я вас уверяю, что «проучить» меня не удастся именно потому, что я сын того самого Даговара. На рапорт, может быть, отреагируют для вида, и меня «накажут», но знаете как? Переведут куда-нибудь подальше отсюда с повышением. Будет повод, так сказать, чтобы повысить: кто там знает на другом месте, за что меня повысили и перевели? Так что разговоров о незаконном повышении будет минимум. Вот как всё произойдёт, а то, что вы написали рапорт, придравшись к мелочам, и не учили, чей я сын, вам может выйти боком, повторяю. Правда, и сейчас вы не бог весть на какой должности, но тут-то у вас хоть жалование приличное для майорского звания. А вы наверняка хотите выйти в отставку с пенсией повыше, разве нет? – И капитан пристально посмотрел на майора.

У Малвауна пропал дар речи. Он только хлопал глазами, а капитан продолжал смотреть на него.

– Вот так-то, – констатировал капитан, прищёлкнув языком.

Майор неожиданно для самого себя совершенно растёрлся от этого вызывающего, наглого спокойствия капитана Даговара. Он молчал, не находя слов. Те, кто хорошо знал майора

Малвауна, вряд ли допустили бы даже мысль, что у него отнимется язык, столкнись майор с подобным поведением младшего по званию. Майор Малваун вообще бывал очень строг с подчинёнными и требования дисциплинарного раздела Устава ставил очень высоко. Сложность ситуации заключалась в том, что под непосредственным началом майора ещё ни разу за двадцать лет не оказывался сын такой шишки как генерал-консул.

В голове у Малвауна царил полный хаос, мысли перемешались. Крепко вбитые строчки и главы Устава Космической Службы требовали наказать соплика, как следует, чтобы другим неповадно было. К этому же взывало уязвлённое самолюбие человека, которому, плюнули в лицо и дали почувствовать, что он – червяк, да и только. Но одновременно со вполне законными желаниями в мозгу майора, наштапованном положениями Устава, инструкциями по обнаружению нарушителей границы и действиям в боевой обстановке, а также различными тактико-техническими характеристиками космических аппаратов, как красное табло тревоги пылала слова «генерал-консул», и это сильно сдерживало гнев.

Майор вдруг подумал, что, действительно, этого соплика ни черта не накажут, а вот ему, майору Малвауну, подача подобного рапорта может стать минусом в глазах начальства на последних годах службы в космическом флоте. Как бы раньше времени не списали, ведь могут, мало ли что. Прицепиться к чему-нибудь просто, если захотеть, а дослуживать не «на борту», как говорится, будет очень и очень невыгодно: после такого на пенсию больше, чем в две сотни пилонов рассчитывать не стоит. А что значит сесть на двести пилонов в месяц вместо четырёхсот с женой-дурой на руках, толком никакой специальности не имеющей, и дылдами-девками, на которых требуется уйма средств, чтобы спихнуть их замуж!

Такой вот наглец может не полениться и нагадить через своего папашу. Да ещё не известно, как он даже без рапорта после этого разговора себя будет вести. Малваун скрипнул зубами. «Представляю», – подумал он, – «как завопит моя клушка, если узнает, что я наорал на сына генерала-консула! Она и так считает меня «лопухом» и всегда пилит, что не умел и не научился устраиваться в жизни. Другие офицеры, мол, живут лучше, где только можно тащат и напропалую пользуются служебным положением, а я, дурак, не пользуюсь. И вот теперь такая ошибка – накричал на генеральского сынка!»

Майор никогда шибко не любил свою жену. Женился он второпях, как и многие выпускники военных училищ. После нескольких лет в казармах среди представителей мужского пола, любая юбка казалась исключительно желанной. Большинство молодых офицеров, почувствовав себя перед выпуском вполне самостоятельными людьми, имели потребность выглядеть солиднее и, соответственно, поскорее начать семейную жизнь. Поэтому они, не задумываясь, хватили тех девок, которые оказывались под рукой и которые сами лезли замуж. За офицера космического флота – всё лучше, чем за среднего инженеришку или чиновничка! Поэтому многие из молодых офицеров женились почти одновременно с выпуском. Так же поступил и лейтенант-стажёр Малваун. В общем-то резон в таком подходе определённо был, поскольку молодняк, не имевший влиятельных родственников, засылался к чёрту на рога, а попробуй, найди хоть какую-то невесту в дальнем гарнизоне!

Когда физиологический интерес к жене пошёл на убыль, что произошло довольно быстро, Малвауна многое начало раздражать в семейной жизни с Пиной. Он, наверное, развёлся бы, но жена в тот момент оказалась уже беременной, и подобные действия повредили бы карьере, тем более что тогда Малваун как раз вступил в партию Легион Борцов Имперской Республики. Он плюнул на развод, привык и продолжал жить по-прежнему.

«Хотя», – вздохнул майор, – «какую я в итоге сделал карьер? Можно было и развестись, всё равно достиг не многого. Нынешнюю-то должность, даже имея развод, получил бы и до майора всяко-разно дослужился бы. Но в молодости, чёрт, мечталось о большем, да не вышло!..»

Майор с шумом втянул носом воздух. Дьявол, вот из-за таких-то как этот сопляк и не удаётся выбиться выше, все уже для них заготовлено. А как там записано в Конституции, которую, говорят, составил сам первый Народный Император, великий Авльн? «...И будут отныне все равные среди равных, почитаемых за заслуги перед народом...» Вот тебе и «равные», вот и «заслуги». А крикни это всё сейчас вслух – почти крамолой покажется.

Малваун сидел и молчал – совершенно потерянный, злой и беспомощный перед мальчишкой, считавшим себя выше сортом, чем он, майор, только потому, что имел отца генерала-консула. Майор чувствовал, что так или иначе, но он должен что-то сказать, как-то прореагировать на болтовню капитана, что затягивающееся молчание окончательно роняет его достоинство, но продолжал сидеть, не проронив ни звука, подавленный самыми разноречивыми мыслями.

«Вот, дали почувствовать, что серостью ты был от рождения, серостью и останешься», – подумал майор, и у него в душе неожиданно даже шевельнулась жалость к жене. Как она пыжится перед родственниками и знакомыми, стараясь показать, что сделала удачную партию, выйдя замуж за офицера. Офицер же, майор! Чёрт побери, а для таких вот сопляков что он, майор, что его брат-бухгалтер – просто серость, мелюзга.

У майора невольно вырвался сдавленный судорожный вздох.

– Н-да! – неожиданно сказал капитан с какой-то странной как показалось майору интонацией.

Даговар протянулся с кресла и ткнул кнопку на пульте. Включился центральный экран наведения. Стали видны звёзды и поверхность Чёрного Пятна, над которым летел катер. В углу экрана пылал голубой Базан.

Капитан встал и прошёлся по боевой рубке. Майор Малваун продолжал сидеть как оплыванный. Он уставился перед собой в пространство, сжимая подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев.

Печально, господин майор, печально, – сказал капитан Даговар, останавливаясь перед креслом майора. (Малваун даже не обратил внимания, что сейчас его назвали «господин майор».) – Я-то думал, что вы «заведётесь», а вы тоже как все: бо-и-тесь! Н-да...

Майор поднял голову и посмотрел на капитана, не понимая, куда тот клонит.

– Что? – хрипловато выдавил он из себя.

Капитан стоял, заложив руки за спину и глядя на экран. Несколько секунд он молчал, как бы размышляя, а затем качнулся на носках, поворачиваясь к майору.

– Я думал, что вы более принципиальный, а вы такой же, совершенно такой же, как все остальные. – В голосе капитана зазвенели юношеские беспокойные нотки. – Вам, заслуженному военному, многие годы отдавшему честной службе в Военном Космическом флоте, наплевал в рожу мальчишка, то есть я. – Капитан ткнул себя пальцем в грудь. – А вы стерпели и утёрлись только потому, что у этого мальчишки отец – генерал! В этом-то вся беда, с этого начинаются все беззакония, которые уже давно творятся на Силонте. Я почему-то думал, что вы, майор, действительно живёте принципами члена Лиги Борцов, теми принципами, которые были провозглашены когда-то и от которых в реальности мало чего теперь осталось. И вы же, так сказать, выходец из народа. Значит, действительно, даже психология народа подгнила!..

«Эге», – вдруг радостно подумав майор, – «вот куда ты, братец, клонишь. Начитался запрещённой литературы, подбрасываемой от урванов и прочих подонков. И чего тебе, сволочи, не хватает с таким папашей? В горячих точках ты нигде не был – с жиру, гад, бесишься! В двадцать пять лет уже капитан, чего же тебе неймётся? Значит, нарочно мне в рожу плевал? Так-так...»

Майор почесал подбородок, размышляя. Может быть, он его специально провоцирует? Он, майор Малваун, согласится, выразит своё недовольство чем-то, а этот гад настучит в соот-

ветствующий отдел Службы Имперской Безопасности?... А если нет, если он всё это по собственной инициативе? Если точно с жиру бесится и хочет в революционера поиграть?

«Если так, то погоди», – подумал майор, зло усмехаясь про себя, – «я тебе за плевки в рожу дам сдачи. Простой мой рапорт, конечно, тебе вреда бы не причинил, а вот если о твоих разговорчиках сообщить, куда следует, то тобой займутся, это точно. Поскольку папаша у тебя генерал, то и информация пойдёт высоко, тебя на заметку возьмут как минимум, и генеральских нашивок в будущем тебе не видать, сосунок... Нет, ну что ему надо-то, а? Чем не жизнь с его-то возможностями? Ладно, за плевки в рожу я с тобой посчитаюсь. Посмотрим, наболтаешь ли ты что-нибудь интересное?»

Майор пользуясь тем, что капитан снова отвернулся от него, протянул руку под пульт и незаметно включил регистратор голосовых команд, подаваемых в боевой рубке. Теперь их разговор записывался на кристаллокассету. Малваун откашлялся, прочищая горло, и сказал:

– Что-то я не пойму, куда же вы клоните? По-вашему, в Имперской Республике творятся беззакония? Но вот у тех же урванов, которых перевозят разные отщепенцы, недостатков ничуть не меньше. А вот если бы некоторые крупные чиновники у нас, облакаемые народным доверием, честно исполняли свой долг перед народом, то многое могло быть иначе. Нам это мешает строить справедливую жизнь, но об этом ведь говорят открыто, и это наказывается! Что касается урванов...

– Да при чём тут урваны! – воскликнул капитан. – Я же о нас говорю, зачем же равняться на урванов и утверждать, что у них «недостатков» ещё больше! Наши-то недостатки это не оправдывает! Свои пороки надо самим устранять, а то вы все сидите, народ так называемый, молча завидуете сынкам крупных чинуш и олигархов, кроете их за глаза, а ничего для изменения условий, не устраивающих вас же, не делаете! Хотя могли бы!

«Громче, громче давай!» – радостно подумал майор. Ему, кажется, предоставлялась возможность отличиться и не как-нибудь, а по каналу Службы Имперской Безопасности. Вслух Малваун как можно более веско и убеждённо сказал:

– Основное наше беззаконие – это использование служебного положения в личных целях, кражи государственного имущества и тому подобные вещи!

– Эх, – протянул капитан с сожалением, – ну как же вы не можете понять, что это только следствие. Основные беды – это поголовный обман населения, отсутствие у народа правдивой информации. Но даже без этого должно уже быть ясно, что сейчас сложилась каста высших чиновников, которые меньше всего заинтересованы в изменении данной ситуации. Я имею в виду тех, по сравнению с которыми даже мой папаша – так себе, мелочь. Как раз именно такие больше всего удовлетворены тем, что народ не знает правды о происходящем в различных частях Вселенной, как у нас, так и у тех же урванов!

– Ну, это вы зря, – сказал майор совершенно искренне. – Обо всём рассказывается по телеканалам и в печатных выпусках.

– Да, конечно! – махнул рукой капитан. – То, что надо, то и покажут. Вы можете проконтролировать достоверность этих сообщений? Или узнать о том, сколько фактов не сообщено вообще? Именно тех фактов, которые не на руку нашим верховным чиновникам. А все лозунги Лиги Борцов – просто отличная ширма. Сплошное оболванивание народа и реклама нашего «имперского» образа жизни!

«А ведь он где-то прав», – вдруг подумал Малваун. – «Хотя Службу Имперской Безопасности это тоже заинтересует».

Капитан Даговар протянул руку и указал на экран, на Чёрное Пятно:

– Вот пример того, как скрывают факты, которые, казалось бы, скрыть трудно. Что вы, например, знаете об этой штуке? Вы двадцать лет рядом крутитесь, но хотя бы знаете, кто здесь какие эксперименты проводил?

– Ну, это же не секрет, этого не скрывают. Всем известно, что Пятно возникло в результате неудачного эксперимента этого... как его... – Майор потряс головой, – Джилауна, кажется.

– Неудачного? – переспросил капитан. – Ну ладно, а вы знаете, что случилось с доктором Джилауном после этого эксперимента?

Майор удивлённо поднял брови:

– Что значит – «что случилось»? Он погиб в результате своих опытов!

– Нет, не в результате, – ответил капитан. – Значит, как он умер, вы не знаете?

– Что значит – «как»? – пожал плечами майор.

– Вот видите, вы не знаете, да и мало кто знает, потому что официально на эту тему запрещено распространяться.

– И что же?

– А то, что умер он не совсем, мягко скажем, обычно. Сейчас не могут скрывать того, что Джилаун был великим учёным, хотя бы уже потому, что многие его теоретические работы признаны далеко за пределами Имперской Республики. Но вот работ, предшествовавших тем экспериментам, после которых возникло Чёрное Пятно, вы нигде не найдёте, они просто не увидели свет.

– Я-то откуда могу это знать, – развёл руками майор. – Я же не учёный!

– Ну, тут специалистом быть не надо: доктор и все сотрудники лаборатории после проведения эксперимента были объявлены агентами, работавшими на урванов, и сосланы в урановые рудники на Палитоуне! Что, никогда не слышали?

– Да вы что?! – удивился майор и, вспомнив, что их разговор записывается, поспешно добавил. – Это всё обычная брехня! Скорее всего – клевета урванов!

– Бросьте! – махнул рукой капитан. – Это я слышал на достаточно высоком уровне: у нас в семье разные люди бывают. Джилаун и всех его сотрудников уничтожили, – продолжал Даговар. – Потом, тем не менее, их признали гениальными учёными, поскольку так опять же выгодно власти. Но, к сожалению, об эксперименте, в результате которого возникло Чёрное Пятно, никто ничего не знает. Кстати сказать, многие учёные Галактики не согласны, что эксперимент закончился неудачно. Ведь сейчас толком не известно, чего хотел добиться Джилаун, и что же такое всё-таки Чёрное Пятно. Пока эти эксперименты повторить никто не смог.

Капитан наклонился к креслу, где сидел майор, и заговорил быстро и горячо:

Что такое Чёрное Пятно – остаётся загадкой в течение почти ста лет, а наши власти препятствуют прояснению этого. Начать исследования было бы легко, поскольку Пятно в основном располагается в зоне пространства, принадлежащей нам, но никто этого не делает и не даёт делать. Встаёт вопрос – почему? Ну, как вы считаете, почему?

Капитан в упор посмотрел на майора.

Малваун, конечно, слышал разные слухи о Чёрном Пятне. Разговоры об этом официально запрещены не были, как, впрочем, и многое в Имперской Республике, но такие разговоры не поощрялись, и болтовня могла и повредить. Тем не менее, слухи ползали, и некоторые достигали ушей майора. Малваун невольно вспомнил, что же он слышал о Чёрном Пятне.

Официальных научных обсуждений феномена Чёрного Пятна, во всяком случае, в пределах Имперской Республики Силонта, не было, и экспериментов по его исследованию не велось, хотя, опять же, их официально вроде бы никто и не запрещал. Но при существующем положении дел никому и в голову не пришло бы этим заняться. Болтали, что урваны пробовали развернуть масштабные эксперименты в части Чёрного Пятна, попадавшей в принадлежащую им зону пространства, но правительство Силонта добилось через Объединённый Галактический Совет прекращения работ, опираясь на Тозонскую Конвенцию. Этот документ был в своё время принят также под давлением Имперской Республики и запрещал широкомасштабные релятивистские и космогонистские эксперименты в пограничных областях. Поэтому вся практическая информация, которую имели о Чёрном Пятне пограничники, а они имели её, пожа-

луй, больше любого из простых смертных, состояла в результатах наблюдений, получаемых во время полётов над Пятном.

Было известно, что Пятно не имеет толщины. Поразительным это казалось только новичкам, а потом и они привыкали, после чего их уже не особо занимал вопрос, как двумерный объект существует в трёхмерном пространстве. Кроме того, каждый знал, что подобная любознательность, направленная на Чёрное Пятно, может сильно повредить. Поэтому пограничники интересовались другим: повышением размера денежного довольствия, получением отпуска за отличное несение службы, присвоением очередного звания, выпивкой и женщинами. Официально чрезмерное увлечение двумя последними вопросами тоже не поощрялось властями, но на это смотрели сквозь пальцы.

К знаниям о Чёрном Пятне, которые ходили не в «подпольных слухах», а имели большое практическое значение для пограничников и пилотов, летающих в районе феномена (гражданские сюда почти не допускались), относилась информация о наличии двух областей над поверхностью Пятна. Условно эти области обозначали «зона-десять» и «зона-двадцать», где номер соответствовал высоте над поверхностью в тысячах километров. В «зону-десять» входило было чрезвычайно опасно, и ни один пилот в здравом уме и рассудке туда никогда бы не сунулся. В этой зоне (П-полям как их называли) неизвестной природы сбивали настройку контроля реакторов, корабли теряли управление и, если сразу не происходило прорыва в активной среде плазменного шнура, они буквально падали на Чёрное Пятно.

В большинстве зарегистрированных случаев космические аппараты просто отбрасывало от поверхности Пятна, правда, со значительными повреждениями. Но если падение происходило над центром спиралевидных «протуберанцев», которые, казалось, вырастали из поверхности Пятна, то корабль исчезал, и больше его никто не видел. Подобные случаи за все время регистрировались лишь дважды.

В «зоне-двадцать» действие П-полей было уже совсем слабым, и под ручным контролем реакторы патрульных катеров работали, как правило, вполне сносно. Однако в этой зоне опять же по неизвестным причинам (которые не разрешалось выяснять) невозможна была нейтринная локация объектов.

Именно поэтому район Чёрного Пятна усиленно патрулировался, поскольку, соблюдая осторожность, опытные пилоты могли здесь незаметно пересечь границу. Из той части пространства, где начинались владения урванов, в Имперскую Республику проникали шпионы (так же, впрочем, как и к урванам проникали агенты Силонта), а из Имперской Республики под защиту Союза Урван, в который входило шестнадцать планетных систем, бежали «отщепенцы», как их именовали власти. Район Чёрного Пятна оставался, пожалуй, единственной лазейкой на границе, где имелась возможность попытаться пройти незамеченным.

Схема патрулирования была простой, но вполне эффективной. Корабль-матка выходил из гиперпространства примерно в одном миллионе километров от Чёрного Пятна во избежание попадания в опасную зону. Здесь он выпускал десять патрульных катеров с обычными плазменно-фотонными приводами. Катера дежурили каждый в определённом секторе в течение установленного времени, а затем сменялись. Время смены патрулей, само собой, держалось в строгом секрете.

Майор вспомнил разговоры о том, что когда-то урваны забросили в район кольцевого «вихря», где формировались спиралевидные протуберанцы, мощную передающую станцию, исчезнувшую в Пятне, но в течение нескольких минут передававшую, якобы, какую-то информацию. Официальных сообщений по этому поводу на Силонте не делалось. Ходили слухи, что Чёрное Пятно – это «дверь в другой мир», вход в какое-то параллельное пространство, что отрицалось официальной наукой Имперской Республики, да и наукой тех же урванов не поддерживалось. Существующая версия объясняла исчезновение кораблей в Пятне тем, что, соприкасаясь с поверхностью этого двумерного образования в районе миража кольцевого

«вихря», трёхмерное тело переходит в двумерное состояние, что, как можно догадываться, равносильно гибели трёхмерного объекта.

Заметив раздумья майора, капитан решил, что его слова возымели действие, и он в чём-то убедил Малвауна. Даговар снова плюхнулся в кресло и заговорил:

– Как вы полагаете, почему Высший Имперский Конгресс и сами Императоры боятся исследований Чёрного Пятна? Почему они не позволяют распространять достоверную информацию о нём, а?

– Ну, так и почему же, по-вашему? – хмыкнул майор.

– Не знаю, – покачал головой капитан, – я не знаю, хотя в своей семье слышал самые разные слухи и сплетни. Может быть нашим правителям, – Капитан ткнул пальцем в потолок кабины, – страшно, что кто-то мог бы полностью ускользнуть из-под их контроля? А такие, кто захотели бы, найдутся. Вы слышали гипотезу о том, что Пятно – это будто бы возможность проникнуть в параллельное пространство? И, возможно, там – целый мир! Кто знает, каков он? Например, до тех, кто бежит к урванам, наши спецслужбы дотягиваются, когда очень захотят и устраниют их, а ускользнувших в параллельный мир так просто не достанешь!

– Что вы несёте?! – сказал майор, скорчив гримасу, а сам подумал, что тебе, голубчик, уж точно никуда не ускользнуть, тем более в какое-то мифическое параллельное пространство. Всё записывается, всё!

– Ну и сплетни в вашей семье, даже странно, – продолжал Малваун. – Чего только не выдумают – «параллельные пространства», какие-то «другие миры», кто-то, якобы, туда бежит! Ведь ясно же, что пытаются бежать только отщепенцы, продавшиеся урванам, чтобы передать важные сведения о наших оборонных секретах.

– А! – с досадой воскликнул капитан и махнул рукой. – Я удивляюсь, как такие как вы ещё верят демагогии нашего Императора. То, что народ обманут – это же понятно как дважды два. Посмотрите хотя бы на себя и на меня.

– Ну, то, что существуют отдельные государственные чиновники, поступающие нечестно, ещё ни о чём не говорит, – усмехаясь, развёл руками майор. – Таких ведь и наказывают, в конце концов. Вспомните хотя бы дело имперского министра Ватерауна. Об этом сообщалось открыто.

Капитан расхохотался.

– Отдельные?! – Он помахал ладонью перед носом майора. – Ха-ха, отдельные! Кого наказывают? Это уж кто совсем в наглую зарвался, да и то больше говорится, что наказывают. Так, для вида говорится, а на самом деле – свой своего, знаете ли, не обидит... Эх, думать вы все отвыкли, просто думать. Хотя конечно, если со всех сторон слышать «сахар, сахар», то, может быть, и во рту слаще становится?

– И что же вы предлагаете, если всё так плохо? Бежать к урванам или ещё куда-то? В какой-нибудь другой мир? – Майор ухмыльнулся и сделал неопределённый жест.

– Безусловно, это не выход, – кивнул капитан. – То есть для какой-то отдельной личности это может быть и так, но настоящий патриот не побежит со своей Родины... Правда, и тут обстоятельства могут по-разному складываться. Великий Авльн, например, длительное время, как известно, провёл в эмиграции.

«Однако», – подумал майор, – «ну и словечки: «патриот», «Родина»... Ну, давай, давай!»

Капитан продолжал разглагольствовать.

– Последние десятилетия наши Народные Императоры стали совсем не такими, каким был Авльн в первые годы после Грандиозного Переворота. Теперь образовалась самая настоящая знать, привилегированный класс!

Майор засмеялся, достал сигареты и закурил, не предлагая капитану.

– И где вы набрались такой ерунды! – сказал Малваун, выпуская струй дыма и вкладывая в свои слова как можно более искреннее возмущение. – У нас и именно у нас режим истинной

демократии. У нас даже Император – выбирается народом, и любой, кто старается на благо Имперской Республики, может выдвинуться на высокий пост!

– Не очень-то любой, и не очень-то на какой угодно высокий пост! – воскликнул, горячась, капитан Даговар. – До определённой высоты подняться, конечно, можно, но и то, если власти уверены, что человек будет делать всё так, как угодно действующему Императору, то есть если он – блюдолиз. Кстати, – Капитан ткнул пальцем в сторону майора, – вот вы! Служили, служили честно, да не очень-то дослужились! Не было у вас мохнатой лапы, которая тащила бы вас наверх. Это же, как пирамида: по мере подъёма мест наверху всё меньше и меньше, а места эти всё лучше и лучше, куски, которые отрываешь там, всё жирнее и жирнее, благ всё больше. Поэтому, конечно, каждый, кто уже вылез повыше, будет тащить за собой родственников, друзей, да и то не всяких. Не было бы у меня папаши генерала-консула, куда бы я вылез, а? Так-то! – Капитан прищёлкнул языком. – А вы говорите – каждый!

Майор затаился и исподлобья посмотрел на капитана. «Тебя после такой болтовни особо высоко уже вряд ли вытащат».

– Кстати, ещё вам один пример на тему «кто есть кто»! – Капитан, которому, видимо, нравилась убедительность приводимых им самим аргументов, сел в кресле поудобнее и закинул ногу на ногу.

– У вас есть, скажем, дочь? – осведомился он.

– Дочь? – удивился майор. – А при чём тут дочь?

– А это я к тому, что те, кто вылезает повыше, считают себя уже прямо таки аристократами, которых когда-то столь усердно уничтожали. Сейчас я вам поясню на примере. – Капитан сделал паузу для большего эффекта. – Вот, допустим, у вас есть дочь. К примеру, если бы я или кто-то из семейки вроде моей вдруг вздумал жениться на вашей дочери, то, скорее всего, у меня дома поднялся бы переполох, была бы трагедия: сыночек вздумал жениться на «плебейке».

– Ерунда, – хмыкнул майор, – таких браков сколько угодно.

– Да, есть такое, конечно, – согласился капитан, – но я-то знаю, что почти всегда поднимается скандал. Если бы ещё ваша дочь была красавицей... Вы простите, – сделал жест рукой капитан, – я не знаю, может, это действительно так. Ну вот, если бы она была красавицей, то, естественно, сопротивление со стороны, скажем, моей семьи было бы значительно меньшим. Как у вас дочь, красивая?

Майор подумал о дочерях и сказал, вздохнув:

– У меня даже две дочери.

– Понятно! – Даговар закатил глаза. – Вот видите! Значит, уверяю вас, моя мамаша сказала бы, что только через её труп. В смысле – мамаша. А ещё лучше – вашей дочери! – Капитан хохотнул.

– Ну и я сам, вы понимаете, – продолжал он – с высоте своего «положения» искал бы в «простой среде» уж что-нибудь не так себе, а экстрас – класс. А парню из «простых» – вообще труба: на богатенькой хрен женишься.

Майору стало вдруг тоскливо, настолько тоскливо, что даже радость от возможного повышения за подачу сведений о капитане в Службу Имперской Безопасности слегка поблекла. Он вспомнил своих дочерей с такими же как у него самого оттопыренными ушами и длинноватыми носами, покрытыми веснушками, свою жену с жирным животом и глупыми круглыми глазами. И хотя он не любил ни жену, ни дочек, а судьба их волновала постольку поскольку, всё же это были его дети и его жена. Майор вздохнул, забывая, что разговор записывается.

– А, что, и сын у вас есть? – истолковал этот вздох по-своему капитан.

– Нет, сына нет, – покачал он машинально головой.

– Да, его бы в семью, подобную моей, подпустили только за одним исключением: если бы он был какой-нибудь талантливый и успешный специалист, а невеста, хоть и из семьи

«шишки», но страхолюдина. Видите, – Капитан поднял указательный палец, – «знатность» происхождения по-прежнему имеет большое значение даже в нашем демократическом обществе.

Майор, понимая, что для естественности записываемого разговора ему необходимо возмущаться, вяло возразил.

– Ну, при чём тут «знать»? – сказал он. – Если отдельные люди выкаблучиваются, так это ещё ничего не значит. А такая семья, где на мою дочь смотрели бы свысока, мне самому в родственники не нужна. Есть такие, знаю, воображают из себе, не весть что, а ещё члены Лиги Борцов... Только знати-то нет, а всех таких и тех, кто зарывается слишком, выводят, в конце концов, на чистую воду. Плохо такие люди кончают, плохо.

Капитан засмеялся и покачал головой.

– Забавно вас слушать: говорите так, будто себя же стараетесь убедить. Бросьте притворяться, майор Малваун, я уверен, что в действительности вы так не думаете. Хотите, приведу пример, как обнаглели военные и чиновники вроде моего папаши и в не меньшей степени их жёны? Вы знаете дачный посёлок генералитета в районе Ротина на Сионте?

– Слышал, – тупо кивнул майор.

– Очень хорошо. Слышали, но не бывали, уверен, поскольку средние чины туда просто так не пускают.

– Но и нельзя всех пускать туда, где живут и отдыхают командующие, – возразил майор. – Если туда будет открытый доступ, то легко могут проникнуть и шпионы урванов и диверсанты-террористы.

– Чушь! – махнул рукой капитан. – Фигуры вроде моего папаши урванам даром не нужны, да и многие другие, что повыше, тоже. От вражеских агентов, если на то пошло, следует охранять научные лаборатории и учёных, а не толстых генералов. Доступ во всякие подобные посёлки прикрыт по другим причинам. Знаете, например, что в таких местах существуют магазины, где торгуют по ценам раз в десять ниже, чем общегосударственные цены для простого люда? Специальное снижение цен для тех, кто и так гребёт солидные деньги, да ещё запускает лапу в государственный карман! А что касается наглости членов семей генералитета, то я сам однажды присутствовал при эпизоде как в таком магазине в посёлке жена генерала отчитывала адъютанта своего мужа, приехавшего со специальным донесением и воспользовавшегося случаем прикупить чего-нибудь по дешёвке. Как он смел войти туда, куда ему входить не положено?! А этот адъютант, офицер, майор, между прочим – стоял и бормотал извинения! И перед кем? – перед неработающей бабой-бездельницей!

До Малвауна доходили подобные слухи, да и как они могли не доходить, а вот от «очевидца» он слышал их впервые. Неожиданно, ни к селу ни к городу, ему пришло на ум, что его собственная фамилия звучит исторически более аристократично, чем фамилия капитана, где отсутствовало окончание «ун». Майор досадливо отмахнулся от подобных мыслей и решил: главное – подать побольше материала в Службу Имперской Безопасности.

– Ерунда! – с расстановкой сказал майор вслух. – А если даже и продают по таким ценам, то ведь не кому-то, а заслуженным людям!

– Слушайте, вы долго будете прикидываться? – не выдержал капитан.

– Не понимаю, куда вы клоните, – сухо заметил майор. – Пора, пожалуй, кончать этот пустой разговор. Вы говорите не как сын заслуженного отца, а как заражённый вражеской пропагандой отщепенец! Мы, в конце концов, на службе, и подобные разговоры... Я, уж так и быть, промолчу, но... – Майор покачал головой и поднялся. Капитан тоже встал.

– Да вы что, боитесь, что я вас провоцирую? – Даговар схватил майора за рукав форменного скафандра.

– Да плевал я на ваши «провокации», чего вы тут мне чушь несёте? – отстранился майор.

– Я и не думаю вас провоцировать, честное слово, – покачал головой капитан, глядя в глаза майору; Малваун невольно отвёл взгляд. – Я считаю, что вы имеете все основания быть

несогласным с имперским режимом и всеми его проявлениями, – продолжал капитан, – Человек вы честный, я знаю, не воруете, не пользуетесь служебным положением, по службе продвинулись плохо, вас затирали, а могли бы подняться значительно выше, – торопливо перечислял Даговар. – Самое главное: вы весьма опытный военный, на таких людей в армии мы и хотели бы сделать ставку...

– Кто это – «мы»? – искренне удивился майор.

– Я вам объясню, – Капитан даже понизил голос. – У нас есть организация в армии, большая группа в основном молодых офицеров, много, кстати, таких, как я, которых «тащат» по службе, но которые не согласны со всем происходящим. Мы готовим восстание в армии, и затем государственный переворот. На Силонте будет установлен новый строй, где каждый сможет достигать высокого общественного положения только за счёт личных заслуг, по труду. Мы прекратим воровство и взяточничество. Полностью излагать нашу программу очень долго, объясним позже. Нам нужно найти как можно больше сторонников в армии, понимаете? Поэтому я и подбил вас на разговор! И здесь на границе уже много наших людей!

«Заговор! – ахнул про себя майор. – Готовится переворот! А что, если?...»

Но он тут же погнал эту мысль прочь. Лучше, как говорится, один пилон в своём кармане, чем десять в чужом. Что они смогут сделать, эти заговорщики? А вот за раскрытие подобного путча его, майора Малвауна, наверняка повысят в звании и наградят. Орден и повышение – это его последний шанс достичь большего, чем он достиг на сегодняшний день.

У Малвауна задрожали от возбуждении руки и даже вспотели ладони. Ему захотелось сейчас же броситься к переговорному пульту и связаться с отделом СИБ на базе. Но он понимал, что спешить в таком вопросе нельзя: чем больше материала он представит сам, чем больше фамилий будет фигурировать в его персональном донесении, тем больше окажется вменено в заслугу лично ему, майору Малвауну. Возможно, пока майору.

Поэтому Малваун произнёс, стараясь говорить как можно более спокойно и небрежно:

– Странно, что вы, капитан Даговар, говорите мне подобные вещи и не боитесь, что я сообщу, как говорится, куда следует.

Капитан усмехнулся:

– Мы же вдвоём, никто нас не слышит. Да и разве вам поверят, если вы придёте и заявите, что подобное вам наговорил сын генерала-консула? Я, естественно, всё буду отрицать, скажу, что вы из зависти наговариваете, совсем с ума сошли, и вообще гнать вас из армии пора. Доказать что-то вам будет невозможно, а вот пострадать за клевету – вполне!

«Кто тут идиот – это мы ещё посмотрим!» – подумал майор.

– Чего же вы ждёте-то от меня? – спросил он и усмехнулся немного виновато, словно давал понять Даговару, что конечно, куда уж ему с доносами?

– Согласия вступить в нашу организацию «Обновление».

– Всё-таки вы – мальчишка, если говорите всё это искренне! – В майоре зашевелился азарт детектива-любителя, раскрывающего преступление. – Предположим, это меня интересует, но прежде, чем я захочу подвергаться риску, я должен быть уверен, что ваше «Обновление» – организация действительно серьёзная, а не так себе..., – Майор покрутил пальцами в воздухе, – детские-игрушки!

Капитан присел на подлокотник кресла и кивнул.

– Я предполагал, что вы согласитесь... – сказал он.

– Я ещё ни на что не согласился, – поспешно вставил майор, рассеянно поигрывая, личным кодовым ключом.

– Вы готовы согласиться, я вижу – уверенно констатировал капитан. – А организация серьёзная, уверяю вас. Если я назову некоторые имена, то вы убедитесь в этом. Молодые военачальники, но уже высоко продвинувшиеся по службе, – Капитан хихикнул, – благодаря поддержке своих родственников. Вот уж, действительно, воспитали детишек на свою голову, а?

– Ну а кто же эти люди? – опросил майор, тоже усмехаясь как можно более добродушно.

– Например, в нашем секторе Космического Флота молодой групп-полковник Мардан, полковник Трунолен, штаб-мастер Нитир...

В этот момент включился вызов с центрального пульта. «Эх, дьявол, как не вовремя!»
– с раздражением подумал майор.

3. Тревога

Майор Малваун включил переговорное устройство. На экране появилось лицо рядового Элотера, связиста, который в настоящий момент дежурил в кабине управления у коммуникационного блока.

– Что случилось? – с плохо скрываемым раздражением осведомился майор.

– Господин майор, вас срочно требуют к каналу связи с базой. По всем катерам дежурной смены объявлена поисковая готовность!

– Сейчас буду! – ответил майор и отключился. «Не вовремя, эх, не вовремя!» – с досадой подумал майор. – «Мальчишка готов был выложить кучу имён!»

– Приказ – следовать в кабину управления! – сказал Малваун, обращаясь к капитану. – Договорим после.

– Ну а каков же ваш ответ, в принципе? – быстро спросил капитан.

– Я должен подумать, всё взвесить, сами понимаете, – уклончиво ответил майор. – Пока идёте в кабину управления, на базе не любят задержек, тем более при связи с главным катером десятки.

Майор как бы невзначай оставил кодовый ключ на пульте перед экраном и, подтолкнув капитана за локоть, вышел с ним в коридор. Пройдя несколько шагов, он вдруг хлопнул себя по лбу и сказал со смехом:

– Чёрт, вот рассеянность! Оставил свой ключ там, в боевой рубке! А вы ещё в тайную организацию мне вступать предлагаете. Куда мне!

Капитан тоже засмеялся и пожал плечами.

– Идите на центральный пульт, я сейчас, – Майор махнул рукой и вернулся в боевую рубку.

Здесь он забрал ключ и быстро вынул из регистратора кристаллоблок с записью разговора. Блок майор спрятал в нагрудный карман, а в регистратор вставил запасной. Всё это заняло несколько секунд, после чего Малваун поспешил в кабину управления.

Вызов с базы в неурочное время мог означать, что либо проводится «учебка» для отработки взаимодействия патрульных катеров, либо к командованию поступили сведения о попытке перехода границы или о возможности таковой. В последние годы, надо сказать, подобные попытки стали совсем редкими благодаря чётко организованной системе патрулирования. Урваны всё больше предпочитали засылать шпионов, используя дипломатические каналы, а организовать побег из Имперской Республики сделалось сложно в техническом отношении. Для этого необходимо было, прежде всего, раздобыть быстроходный космический аппарат с приличным запасом хода, что редко проходило незамеченным: подобные замыслы пресекались в самом зародыше.

Майор вошёл в кабину управления и уселся в командирское кресло. Капитан уже занял положенное ему место.

– Господин майор, – доложил связист, – канал дежурного по базе!

– Давай! – кивнул майор.

На экране появился майор Увент, лицо его было озабоченное.

– Командование передаёт сигнал общей тревоги, – сообщил он. – Всем катерам эскадры перейти на режим поиска в боевой готовности.

– Есть! – машинально почти выкрикнул майор Малваун. – А что реально случилось? «Учебка»?

– Нет, – покачал головой Увент, – поступили сведения, что группа отщепенцев, которую, судя по всему, долго не могли накрыть ребята из СИБ, попытается перейти границу. Есть данные, что они уже над Пятном, а идут, естественно, в «зоне-двадцать».

– Ага! – оскалился Малваун.

– Командование рвёт и мечет, – переходя на доверительный тон, продолжал Увент. – Дело в том, что катера предварительного оцепления, похоже, их не заметили. Скорее всего, просто подонкам удалось проскочить, но кто его знает, может быть, имеет место сговор? Говорят, теперь майора Фалтана, командира эскадры оцепления, разжалуют.

– Ого! – присвистнул Малваун. – Это уже серьёзно!

– Ещё бы, – кивнул Увент.

На пульте перед Увентом вспыхнул сигнал вызова.

– Момент! – Увент поднял палец, призывая к тишине, и стал смотреть куда-то в сторону.

Звук отключился.

Малваун видел, как Увент вдруг весь подобрался, и по движению губ догадался, что тот отрапортовал «Усть!». Звук включился снова.

– Серьёзно, очень серьёзно. – Увент скривил губы. – Тебя лично вызывает групп-полковник Ролаун. переключая связь!

– Готов! – кивнул майор.

Изображение мелькнуло, по экрану связи пробежали вспышки помех, из которых выплыло обрюзгшее лицо полковника Ролауна, начальника Группы Космического Флота зоны Чёрного Пятна. Полковник носил раздвоенную бородку и имел глаза дохлой рыбы.

– Слушаю, господин групп-полковник! – Малваун напрягся в кресле.

– Положение очень серьёзное, майор, – скрипучим голосом сказал Ролаун, кривя лицо, как будто у него во рту плескалась кислота. – Над Пятном предпринята попытка перехода имперской границы с целью побега к урванам. Эскадра предварительного оцепления перебежчиков проморгала. – Групп-полковник ещё больше скривил губы. – Виновные в этом ротозействе – если это только ротозейство! – понесут суровое наказание. В связи с этим – приказ по катерам патрульной эскадры: взять нарушителей во что бы то ни стало! Живыми или мёртвыми, но взять!

– Есть! – почти крикнул Малваун.

– Это, – Тут в мутных глазах полковника на мгновение сверкнула искра жизни, – приказ самого генерала Лирона, а он получил распоряжение свыше! – Ролаун потряс поднятым пальцем. – Упустить нарушителей вы не имеете права, помните это, майор! В случае поимки – однозначно будете представлены к награде и повышению звания, возможно, и даже до внеочередного, имейте и это в виду. Особо отличившимся – специальные награды командования. В случае провала – соответствующие наказания. Всё ясно?

– Ясно, господин групп-полковник! – Малваун дёрнул головой, выражая рвение.

«Круто!» – подумал он.

– Выполняйте приказ! Надеюсь, он вам хорошо понятен? – Полковник наклонился ближе к экрану, как будто хотел втиснуться в кабину управления катера.

– Так точно, понятен! – Майор выпятил подбородок. – Задержим, во что бы то ни стало!

– Действуйте, желаю удачи, – Ролаун дёрнул щекой и отключился.

– Это действительно серьёзно, – негромко, но многозначительно сказал капитал Даговар. На экране снова появился майор Увент.

– Вот это да! – сказал Увент с плохо скрываемой завистью. – Ну, Малваун, будем обмывать повышение! Чую, что ты их не упустишь!

Он, конечно, слышал весь разговор по параллели.

– Тьфу-тьфу, чтоб не сглазить, – Майор Малваун сплюнул через плечо. – Не говори раньше времени, тут дело серьёзное, можно и пролететь крупно.

– Тебе карты в руки, – вздохнул Увент. – Желало удачи, а у меня всё, бывай!

Несколько секунд майор сидел, глядя перед собой. «Денёк сегодня, определённо особый», – подумал он. Действительно, подобных шансов сделать в карьере резкий рывок вперёд у него давно не было.

Сначала этот мальчишка – майор бросил быстрый взгляд на капитана – разболтал о заговоре. Судя по именам, это дело тут тоже серьёзное, и интерес для СИБ будет несомненно. Запись разговора лежит в кармане, майор довольно облизал губы, а на допросе из соплика выбьют всё остальное. «Хотя не замнут ли дело из-за его папаша?» – подумал майор, но тут же решил, что в таком вопросе и генерал-консул не поможет, со Службой Имперской Безопасности тягаться трудно. Его же, майора Малвауна, за такие сведения, отметят: заговоры каждый день не раскрывают. А тут ещё эти отщепенцы! Приказ взять, во что бы то ни стало – тоже серьёзно, но ещё не было случая, чтобы он, майор Малваун кого-то упустил. Он их возьмёт, и в совокупности с этим...

Майор мысленно погладил карман, где лежал блок с записью разговора – шансы в совокупности неплохие. Возможен, наверное, даже переход на службу непосредственно в СИБ, а это было бы просто здорово. Не существовало ни одного пограничника, который не мечтал бы попасть на работу в Службу Имперской Безопасности. Во-первых, это не болтаться почти всё время в космосе, во-вторых – спецаёк, в-третьих – жалование совсем по другой статье. Масса преимуществ! Майор Малваун вытер лоб, покрывшийся мелкими капельками пота. Такое удачное стечение обстоятельств выпадает редко, это его шанс, он должен, просто обязан выиграть!

Майор поднял голову и включил канал внутренней связи, а затем повернулся к связисту:

– Рядовой Элотер дайте селкторную связь с остальными катерами!

– Слушаюсь! – Элотер повозился на своём пульте и доложил. – Эскадра на связи, господин майор!

Малваун вытянул из гнезда перед собой микрофон и прочистил горло.

– Говорит главный катер патрульной эскадры, всех вызывает майор Малваун, – сказал он. – Слушай приказ!

4. Ожидание

Третий час катера эскадры шли уже в поисковом режиме, прочёсывая окрестности Чёрного Пятна. Пространство было чистое. Расстояние, на котором имелись шансы накрыть корабль беглецов, сокращалось: с каждым часом приближалась граница Союза Урван.

Настало время приёма пищи. Вошёл дневальный по катеру и роздал всем изотермические контейнеры с пайком.

«Обидно, что в этой проклятой зоне-двадцать, – думал майор, вскрывая контейнер, – по локации объект можно взять самое большое тысяч с двух километров.» «Хотя, – резонно заключил он, – «если тут всё было как в нормальном пространстве, то и границу в этом месте никто и не пытался бы переходить».

Малваун налил в стаканчик горячее пойло из термоса и снял фольгу с запечатанной ванночки. Так и есть, опять каша из копчёного мурона! Майор ковырнул пищу пластмассовой вилкой. «Надо отдать должное моей клушке, – вспомнил Малваун о жене, – готовит хорошо». Возвращаясь из патруля, майор с жадностью набрасывался на домашнюю снедь.

Он взглянул по сторонам. Сидевшие в кабине управления люди ели по-разному. Пилот – сержант Ниморан, и связист Элотор уписывали паёк с явным удовольствием. Капитан Даговар тыкал вилкой с явным пренебрежением. Вот он отхлебнул из стаканчика и слегка скривил физиономию.

«Воротишь нос, – злорадно подумал майор. – Ещё бы, в генеральском доме жрут куда лучше! Но и это, сосунок, не самое худшее, есть ещё тюремная баланда. Очень возможно, скоро ты и её попробуешь».

Он вдруг вспомнил, что неприязнь к капитану Даговару появилась у него сразу, когда они впервые встретились на базе. Малваун только что увидел капитана и даже не знал его фамилии. Он просто заметил в коридоре Пограничного Управления перед кабинетом группового полковника Ролауна стройного молодого военного и подумал со злостью: «Ну вот сколько лет этому гадёнышу? Лет двадцать пять-двадцать шесть, а уже капитан!»

Зависть бритвой полоснула по сердцу. Майору страшно захотелось, чтобы этот новоприбывший попал в его, Малвауна, подразделение. Он бы им занялся и дал бы почувствовать молокососу, что значит служба, и как зарабатываются офицерские нашивки. «Уж я бы ему показал!» – подумал майор, идя по коридору, и тут же мелькнула мысль, что издеваться над младшим по званию – это неправильно и несправедливо. Но Малваун сразу урезонил себя: а почему он, мальчишка – и уже капитан? Способный такой, что ли, раз сразу после училища угодил в Академию? За это вполне можно поиздеваться, только попади он к нему.

Одна часть этого желания осуществилась легко: капитана направили как раз на катер Малвауна, но второй, увы, сбыться было не суждено, поскольку капитан оказался ни кем иным, как сыном генерала-консула Даговара. Майору осталось только, скрежеща зубами, сносить довольно наглое поведение мальчишки, которое, как сегодня выяснилось, было проверкой и попыткой «расшевелить» его, майора Малвауна!

«Считает, что меня можно привлечь в свою дурацкую организацию, а вот почему он так считает?» – думал Малваун. «Полагает, что я должен иметь все основания быть недовольным режимом, что я обделён. Значит, смотрит на меня как на дерьмо. А ведь для кого-то, скажем для жён моих братьев, то, что имею я – предел мечтаний. А для этого я – серость, так надо понимать? Ну, погоди, я тебе устрою!»

Неожиданно подумалось, как будто кто-то со стороны спросил: «А что ты сам всё-таки о себе думаешь, а, майор? Ведь недоволен жизнью, полагаешь, что тебя затирали, всегда обходили, Кому, как не тебе знать, как быстро растут в армии сынки крупных начальников, а не действительно преданные служаки, да и вообще...»

Майор Малваун даже немного растерялся. Действительно, он всегда был недоволен и званием, до которого смог дослужиться, и местом службы, где проторчал практически все годы, да и своей семьёй, наконец...

Малваун потряс головой. Каша какая-то, и что только в мозги лезет!

Сравнения, сопоставления, и разные выводы даже в молодости давались Малвауну туговато. Слово «анализ» прочно ассоциировалось у него только с гарнизонной поликлиникой. С годами службы сознание и подавно заостенело, шестерни из серого вещества поворачивались совсем плохо, а вот мысли вдруг, откуда ни возьмись, полезли. Но шестерёнкой, которая крутилась легче других, была та, которая смазывалась ненавистью к личностям, подобным капитану Даговару, к таким, кому всё даётся легко, и при этом хочется ещё чего-то эдакого...

«Что же ему неймётся? – в который раз думал майор. – И что им всем там, в этом «Обновлении», надо? Да были бы у меня такие родственники, чтобы в двадцать пять лет сделать меня капитаном, а лет в сорок помогли надеть генеральские погоны, я бы счастлив был, да и только. С жиру это всё, с жиру! И от наглости!»

Малваун слабо воспринимал факты, выходявшие за пределы его понимания. Как и большинство жителей Силонта в таком случае, он пытался подогнать всё под какие-то доступные критерии. Если же некоторые вопросы, отмахнувшись от которых не представлялось возможным, плохо влезали в устоявшуюся схему, это раздражало, а порой вызывало даже злобу: почему это человеку может хотеться чего-то, непонятного тебе?

Майор, забывшись, невольно потёр рукой карман, где лежал блок с записью.

«Ничего, я тебе устрою «сладкую» жизнь! Если бы ещё и отщепенцев взять, – подумал он и тут же мысленно прикрикнул на себя: – «Никаких «если»! Обязательно возьму, во что бы то ни стало!»

Даже протухшая физиономия групп-полковника Ролауна показалась майору милее при мыслях о награде. Только бы достать их, этих нарушителей, до оцепления, катера которого уже, наверное, переброшены к самой границе!

На экране под катером ползло Чёрное Пятно, а в визире нейтринн-локатора в радиусе около двух тысяч километров по-прежнему было пусто...

Капитан Даговар отхлебнул из стаканчика и снова поморщился. Питьё напоминало традиционный силонтский олман так же, как майор Малваун бога красоты Иротина. К тому же псевдо-олман был чуть тёплый.

«Контейнеры паршиво держат температуру, – подумал капитал, – а на кухне базы воруют, сволочи. Тут же, по крайней мере, концентрата положено раза в полтора меньше, чем следует».

Аппетита у него не было, но пить хотелось. Поэтому он, несмотря на низкое качество напитка, снова отхлебнул из стаканчика и стал смотреть на экран переднего обзора. Катер переменял курс, и в правом верхнем секторе стала видна жёлтая звезда. Особо она ничем не выделялась среди тысяч звёзд, горевших над Чёрным Пятном, но капитан знал, что это – Литан, солнце центральной планетной системы урванов.

Корабль отщепенцев пока не заметил никто, и ни с одного из остальных девяти катеров докладов не поступало. Но деться беглецам было практически некуда. «На самую границу наверняка уже заброшен корабль-матка, и выставлены катера кордона, – прикинул капитан. – Вопрос только в том, кто возьмёт добычу первым».

Капитан искоса бросил взгляд на майора Малвауна. «Губы покусывает, – подумал Даговар, – хочет выслужиться. Ещё бы, посулы хорошие, а для него, пожалуй, последняя возможность повышения. Что ж, если будет так, то нам, конечно, при условии, что майор согласится присоединиться к «Обновлению», это только на руку. Хотя обещания повышения часто остаются обещаниями, вряд ли у него звание изменится. Ну, дадут, наверное, приличную денежную премию – и всё».

Капитан отставил контейнер с недоеденным пайком на выдвижную полку у кресла и вытянул ноги под пульт. Приказ взять нарушителей был уж очень категоричным, но, как знал капитан, в последнее время власти особо старались не выпустить никого к урванам. Так что и этих, безусловно, возьмут.

Жаль, конечно, парней, кто бы они ни были. Можно считать, что им уже не жить, сгнут в рудниках. Но дураки, если бегут, надо не так, совсем не так... Кто, интересно, они такие? Вообще говоря, капитан считал, что настоящий патриот никуда не бежит, а борется на месте, отстаивая свои принципы, не отдаляясь от своей Родины. У Даговара скользнула мысль, что, может быть, это просто какие-то ублюдки, которым ничего и не надо кроме «красивой жизни», которую они рассчитывают найти у урванов, и вряд ли найдут просто так. Возможно, это преступники, совершившие крупную кражу, и бегущие в надежде реализовать похищенные ценности. Или, весьма возможно, действительно выкрали какие-то секретные материалы, результаты научных разработок. Они, вероятно, имели связь с достаточно высокопоставленными людьми, а иначе как им удалось раздобыть такой мощный аппарат, чтобы оторваться от преследования?

Капитан вздохнул. Но если ребята бегут без чего-то такого, а просто по глупости, то их жаль: жизнь готовит им теперь только одно – рудники Палитоуна.

«Интересно, – вновь стал прикидывать капитан Даговар, – хорошо ли будет, если отщепенцев возьмёт именно наш катер, и майор Малваун получит повышение?» Реально это было хорошо только в том случае, если майор согласится сотрудничать с «Обновлением». А если не согласится? И вообще, кто знает, как на его повлияет рост по службе? Скорее всего, самым оптимальным оказался бы вариант, если бы майору при задержания нарушителей звание всё-таки не повысили. Это ещё сильнее обозлит его против существующего порядка. Кстати, подобное можно устроить, нажав на кое-какие пружины через папашу. Наверное, такая ситуация – самая выгодная.

Капитан Даговар по складу характера являлся максималистом. Занимаясь нелегальной работой в армии, он был настолько горяч, что руководители той группы «Обновления», куда входил Даговар, не раз призывали его к большей сдержанности. Вот и сейчас узнай, скажем, групп-полковник Мардан о том способе, каким Даговар начал вербовку майора Малвауна, он однозначно не одобрил бы действия капитана. Однако сам Даговар полагал, что ему ничего не грозит, поскольку подсознательно никогда не забывал, кто его отец. Легкая жизнь и вседозволенность для сынков крупных людей, против которых всегда высказывался сам Даговар-младший (разумеется, не в открытую), так или иначе оказали воздействие и на него самого.

Правда, как раз в последнее время рвение и максимализм капитана Даговара пошли на убыль, и даже начал появляться некоторый скептицизм, которым он пока ещё ни с кем не делился. Дело в том, что чем больше Даговар общался с руководителями «Обновления», тем сильнее в его голову закрадывались сомнения относительно того, действительно ли лидеры подпольной организации стремятся к реальному устранению существующей несправедливости и улучшению общего положения, вызванного обнаглевшими Императором и его ближайшим окружением. Капитану иногда начали приходить мысли, не стремятся ли эти люди, произносящие на секретных собраниях речи о нечестности государственного аппарата, о разъедавшей общество коррупции и о стремлении служить народу – не стремятся ли они просто сами взобраться в этом обществе на максимально возможные высоты? Не закрутится ли всё по-прежнему в случае, если путч, подготавливаемый «Обновлением», завершится успешно?

Не является ли это вообще характерной чертой разумного существа – иметь некое представление о «справедливости» в самой своей природе и стремиться к осуществлению этой «справедливости» в силу опять же этой своей природы? Но, что парадоксально, в силу своей же природы – о, эта природа человека! – во вполне определённый момент человеку свойственно предавать это стремление, а, значит, и всё самое лучшее, заложенное этой самой природой

разума в него, для того, чтобы кто-то другой заново начинал борьбу, за справедливость уже на новом витке, раскручивающейся сквозь столетия спирали, именуемой «ходом истории».

Даговар сравнивал исторические факты, и ему начинало казаться, что так оно было, есть и будет, что понятие «справедливость» невыполнимо и недостижимо, как недостижима бесконечная величина (какая это величина в данном случае – бесконечно большая или же бесконечно малая, капитан решить не мог).

И, что самое удивительное, именно в такие моменты ему ещё сильнее хотелось бороться действительно за эту самую неясную и туманную «справедливость». Потому и такую туманную, что за несколько тысяч лет существования цивилизаций на Силонте и во всех известных мирах, никто не мог хотя бы теоретически указать, как этой справедливости достичь, однако объяснить это пытались очень многие. Конец всяким попыткам объяснения положили, правда, именно в Имперской Республике, объявив, что отныне со справедливостью всё ясно, и справедливость – это то, что происходит на Силонте в настоящее время. Это было своего рода изобретение, радикальный метод, поскольку ни одно правительство где-либо в космосе, ни одна династия, существовавшая до Грандиозного Переворота, до подобных вещей не додумались. В Имперской Республике просто официально запретили рассуждать о справедливости поскольку считалось, что таковая достигнута, а всякие рассуждения – попытки нарушить эту самую «справедливость». Довольно логично и просто: кто не с нами, тот против нас.

И чем дальше капитан Даговар имел дело с «Обновлением», тем больше его одолевали сомнения. Он желал только одного – бороться за лучший порядок на Силонте, и готов был отдавать для этого максимум своих сил, но он видел, что идеологи их нелегальной организации не могут предложить ничего конкретного кроме банального государственного переворота. А капитан был достаточно умен, чтобы понимать недостаточность простой замены режима и необходимость иметь чёткую программу действий после прихода к власти. Если такой программы нет, то сюжет спектакля не изменится, на сцену выйдут лишь новые актёры. Однако и сам Даговар не знал, что предложить.

Будучи максималистом, Даговар-младший не был фанатиком. Поэтому на основании того, что он видел вокруг себя, в его голову и начал закрадываться скептицизм. Капитан стал охладевать к какой бы то ни было борьбе, хотя, будучи энергичным, продолжал активно работать в «Обновлении», не признаваясь даже самому себе, что смысла в этих действиях видит всё меньше и меньше.

5. Погоня

Пилот Ниморан зевнул, не отрывая взгляд от экрана. Кончался пятый час после получения приказа на задержание нарушителей границы.

– Что зеваешь, Ниморан? – Майор Малваун хлопнул пилота по плечу (сержант Ниморан был одним из немногих, к кому майор почему-то благоволил). – Уже устал?

– Никак нет, господин майор! – как можно бодрее ответил сержант. – Готов нести вахту, сколько потребуется, чтобы выполнить приказ! Только очень уж однообразно, – пожаловался он.

– Ничего-ничего, главное – накрыть этих гадов! – Майор потёр ладонью по подлокотнику кресла. – Верно я говорю, а, сержант?

– Так точно, господин майор, вы всегда верно говорите! – осклабился польщённый вниманием к себе Ниморан.

– Между прочим, – подал голос капитан Даговар, – что-то уж очень долго мы, да и никто из остальных ничего не видим. Может быть, эти ребята уже проскочили границу? Возможно, они далеко нас опередили.

Майор чуть не подскочил в кресле.

– Ерунда! – тряхнул он головой. – Так далеко они не могли оторваться. Военного аппарата у них быть не может, а ни один другой не разовьёт такую скорость. Накроем, должны накрыть! Ещё не было случая, чтобы от меня кто-то ушёл.

Капитан внимательно посмотрел на майора. Последние слова Малваун произнёс, оскалив зубы и пристально вглядываясь в изображение на экране.

– Чёртово место, – процедил он, – видимости по локатору совсем нет!

«Эге, – подумал капитан, – как он ревностно взялся за дело, дрожит даже от напряжения, как будто с поводка рвётся. Ну, ещё бы! Звание могут повесить!.. Не зря ли я с ним болтал? Не наступал бы, чего доброго. Страшного, конечно, ничего не произойдёт, но совсем ни к чему, чтобы СИБ лишний раз копалась в моих связях».

– А может быть, эти отщепенцы, – сказал капитан вслух, – достали где-то военный катер, и уже давно пересекли границу?

– Откуда они могли достать военный катер? – резко повернулся к нему майор, глаза его блестели.

Капитан пожал плечами:

– Да, мало ли, где?...

– Не могли они раздобыть военный катер, – раздражённо махнул рукой Малваун.

– Кто его знает, – продолжал поддевать его капитан, – может быть угнали. А иначе почему мы до сих пор их не достали?

Майор плюнул с досадой:

– Да как же они угонят катер? На военные базы просто так не попасть. Кроме того, об этом бы сообщили.

– Если так, то догоним, – с иронией в голосе, сказал Даговар.

Майор ничего не ответил, продолжая вглядываться в экран. На его лице читалась досада, смешанная с нетерпением. Он уже нервничал из-за растущей боязни упустить беглецов.

– Господин майор, – сказал вдруг Ниморан, глядя в окуляры перископа пилота, – Мне вот уже минуты две кажется, что вижу какой-то объект. Он вроде бы движется, но...

– Что?! – Майор аж подскочил в кресле. – Почему не докладываешь, если видишь? Как это ты видишь, а наблюдатели ничего не сообщают? И на экране – чисто!

– Да, господин майор, – кивнул пилот, – но наблюдатели следят радарными, настроенными на зону-двадцать, а я заметил объект в зоне-десять просто в обычный перископ. Переключите его на экран, господин майор.

– Ну-ка, ну-ка! – сказал Малваун и щелкнул тумблером.

Теперь на главный экран пошло изображение с обычной телекамеры, установленной на носу катера. Открылась почти та же картина, только стало значительно темнее.

– Где это? – спросил Малваун. – Какой сектор?

– Вон там, господин майор, – Сержант показал рукой, – почти у края экрана!

Все посмотрели туда, куда показывал Ниморан. Было очень темно, по поверхности Чёрного Пятна бродили тени и разводы, мешавшие фиксировать взгляд. Внизу, как раз под катером, раскручивался огромный кольцевой вихрь, а вдали ползла целая серия других.

В зоне-десять и простым глазом увидеть что-либо было непросто, поскольку на достаточно большом расстоянии даже оптические наблюдения искажались П-полями высокой концентрации. И всё же в нижней части экрана виднелось нечто. Если бы это «нечто» не двигалось, то его, наверняка, невозможно было различить на фоне Пятна. Кроме того, никому и не приходило в голову следить за зоной-десять.

– Чёрт побери, – воскликнул майор, – но каким образом они идут так низко над Пятном? Да ещё с такой скоростью?

– Может быть, это не они? – спросил капитан просто, чтобы немного противоречить майору.

– А кто же это, по-вашему? – повернулся к нему майор.

Капитан пожал плечами.

– Они это, больше некому, – уверенно сказал Малваун. – Ну, вот и накрыли, кажется. Надо ближе подойти. Увеличить скорость! – приказал он пилоту.

– Есть! – Ниморан положил руки на пульт и сказал в микрофон, обращаясь к дежурным на реакторе: – Внимание! Увеличение скорости до полукритического режима! Усилить контроль реактора!

Из отсека двигателей последовал ответ «Есть!», и сидящих в кабине управления стало мягко вдавливать в кресла: гравикомпенсаторы не вполне справлялись с ускорением.

– Спустись ниже! – приказал пилоту Малваун.

Ниморан покосился на командира:

– Опасно, господин майор, П-поля. Мы и так в нижнем слое зоны-двадцать...

– Ниже, тебе сказано! – оскалился майор. – Не понял? Они же идут в зоне-десять!

– Внизу сплошные вихри, концентрация полей очень высокая, господин майор. По Уставу...

– Я знаю Устав не хуже тебя, ты что – учить меня вздумал?! – заорал Малваун. – Ниже тебе говорят, ниже! Или ты ждёшь, что они сами к нам подойдут для стыковки?

– Есть! – дрогнувшим голосом ответил Ниморан.

Катер пошёл вниз.

– До границы зоны-десять тысяча километров! – сказал пилот.

Майор только огрызнулся. Аппарат вдруг тряхнуло и, дёрнув, повело в сторону. На пульте вспыхнула россыпь индикаторов.

– Господин майор, – испуганно сказал Ниморан, – сбивается настройка реактора!

– Без тебя вижу, – процедил Малваун. – Но мы должны их достать!

Катер тряхнуло ещё сильнее, затем начало валить на правый борт. Пилот нажал подряд несколько клавиш. Машина, мелко вздрагивая, выровнялась. Майор сидел, вцепившись в подлокотники кресла.

– Останови спуск! – наконец хрипло приказал он. – Пока попробуем достать их на этой высоте.

- Есть! – сказал Ниморан с явным облегчением.
- Скорость прибавь, скорость, – Майор кивнул на экран. – Не видишь – они идут очень быстро.
- Есть! – ответил пилот, и машина пошла ещё быстрее.
- Всё-таки это – явно не простой аппарат, – сказал капитан Даговар. – Уже хотя бы то, что они идут в зоне-десять...
- Сейчас подойдём ближе и всё увидим, – оборвал его Малваун.
- Расстояние между катером пограничной службы и неизвестным аппаратом сокращалось.
- Однако, – проворчал майор, – скорость у них не намного меньше нашей.
- Теперь катер шёл почти точно над кораблём нарушителей, и расстояние позволяло разглядеть его лучше.
- Прибавь-ка увеличение, – приказал майор Ниморану.
- Пилот повернул регулятор настройки и посмотрел на майора.
- Похоже на космическую яхту частного пользования старой серии «лотос», господин майор, – сказал он.
- Похоже, – согласился Малваун, – только обводы странные. Ну-ка, дай максимум!
- Ниморан снова повернул регулятор настройки перископа.
- Капитан наклонился вперёд, всматриваясь.
- Неплохо, – сказал он с уважением.
- Я так и думал, – Майор возбуждённо хлопнул по подлокотнику. – Сволочи, навесили дополнительные силовые блоки на простую яхту с ядерным приводом! Потому и в зоне-десять им идти легче, и скорость такая. Как их только не разнесёт в клочья?!
- Рискуют, – сказал капитан, – всё поставили на карту.
- Майор сверкнул белками глаз.
- Но это им не поможет, возьмём!
- «Ох, и рвение, – подумал капитан Даговар. – Я определённо поторопился».
- Майор Малваун смотрел на яхту, покусывая губы. Наконец он повернулся к рядовому Элотеру.
- Связист! Попробуй вызвать их и передай приказ сдаться. Прибавь, что добровольная сдача облегчает уже совершённое ими преступление.
- Капитан Даговар ухмыльнулся.
- Есть, господин майор! – ответил Элотер и начал возиться с установкой связи, прощупывая диапазоны, но вскоре покачав головой: – Связи нет, господин майор! Пеленг у них вообще не работает.
- Я так и думал! – зло сказал майор.
- Видно было, что яхту швыряет из стороны в сторону. Неожиданно она резко увеличила скорость, выхлопные дефлекторы на дополнительных двигателях засветились голубым. Но катер, управляемый сейчас автоматом наводки легко сократил расстояние, и снова аппараты шли голова в голову, только яхта внизу в зоне-десять.
- Майор потёр лоб, не отрывая глаз от экрана.
- Элотер! – резко сказал он.
- Слушаю, господин майор!
- Свяжись с базой, передай секретным кодом следующее: «Главный катер патрульной эскадры, майор Малваун. Вижу нарушителей: старая яхта серии «лотос», оборудованная дополнительными ядерными двигателями, идут в зоне-десять. Прошу разрешения брать нарушителей». Передавай!
- При этих словах пилот Ниморан испуганно посмотрел на майора, а капитан Даговар с сомнением покачал головой.
- Есть... – растерянно сказал Элотер и включил кодовый передатчик.

– Ну что, передал? – нетерпеливо спросил майор.
– На базу сигнал не проходит, высокая концентрация П-полей, – доложил связист. – Мы идём слишком близко к поверхности Пятна.

– Да, и внизу сплошные вихри, – капитан кивнул на экран.

– Дьявол, вижу я и без вас! – Майор дёрнул плечом. – В общем, так!

Он включил внутреннюю связь на командирском пульте.

– Принимаю решение, – сказал майор Малваун в микрофон. – Дополнительной бригаде срочно встать на двойной ручной контроль настройки реактора. Группе захвата подготовить нейтрализаторы и переходный пандус. Будем брать аппарат нарушителей в зоне-десять. Дать подтверждение получения приказа!

Один за другим на пульте вспыхнули сигналы подтверждения от старших групп.

– Выполняйте! – рявкнул майор в микрофон.

– Вы хотите сунуться в зону-десять без получения «добро» с базы? – спросил капитан.

– Чёрт побери, пока мы будем набирать высоту, откуда можно связаться с базой, мы упустим этих, – Малваун ткнул пальцем в экран. – Граница уже совсем рядом.

– Но там же, наверняка, выставлен кордон, – возразил капитан.

– А если не успели – что тогда? Потом они же идут в зону-десять и могут проскочить. Я должен их взять, должен! – Майор в бешенстве посмотрел на капитана. – Вы знаете, что будет, если я доложу, что сидел у них на хвосте, а они всё же ушли?

– Но кто же мог предположить, что они полезут в зону-десять? Такими двигателями не пользуются бог знает сколько лет. А нам соваться в зону-десять – почти верная гибель!

– А для меня упустить их – то же самое! – процедил майор. – Вы ведь слышали приказ генерала Лирона! Вам-то хорошо рассуждать, вам это звание стоить не будет, а мне – как?! С семьёй без повышенной пенсии остаться?... – Малваун перевёл дыхание. – Пока командир катера и всей десятки – я, здесь выполняются мои приказы, ясно?

Майор схватил микрофон внутренней связи.

– Дополнительная бригада контроля реактора, – почти крикнул он срывающимся голосом, – группа захвата! Доложить готовность!

После того, как поступили доклады о готовности, майор сказал:

– Группе захвата – внимательно следить за манёврами и включить нейтрализаторы как только подойдём к яхте на расстояние действия!

Он повернулся к пилоту:

– Ну, давай, Ниморан!

Капитан Даговар вдруг ощутил почти безразличие.

«До чего же рабская психология! – подумал он. – Как же её взбить из голов таких, как Малваун? А, может, её уже и не выбить? Ведь, если тебе и не очень хорошо, но всё-таки ты знаешь, что есть многие, кто существует и подавно хуже тебя, то будешь хвататься за то, чего у других вовсе нет. А уж когда появляется возможность улучшить своё положение... Наверное, качественный скачок происходит лишь тогда, когда или совсем не имеешь ни черта за душой, или имеешь настолько много, что тебе совсем ничего не нужно. Поэтому-то в большинстве случаев все разговоры о справедливости просто прикрывают желание завладеть добром и местом других, в конечном итоге. Впрочем, на все это сейчас наплевать, лишь бы этот псих нас не угробил».

Капитан начал пристёгиваться в кресле.

– Давай вниз, тебе говорят! – снова закричал майор на пилота, который не слишком торопился выполнять приказ. – У тебя что – столбняк?!

Ниморан забормотал что-то об Уставе, запрещающем пилотам входить в зону-десять. Он явно перепугался, глаза его бегали, губы дрожали.

– А ведь парень прав, майор, – сказал Даговар. – Если мы сунемся в зону-десять, то девять из десяти, – Он усмехнулся подобно мрачного каламбура, – что гробанёмся. Следует выйти в ту часть пространства, где действует связь, и передать на базу, что нарушители идут там-то и там-то, что у них аппарат старого образца, и на границе их просто собьют, если упускать нельзя ни в коем случае. Не разжалуют вас за это, никто же не мог предвидеть...

– Мальчишка! – зло процедил майор. – «Не разжалуют!» Что ты понимаешь, умник?! Чёрт бы побрал вас всех, трусов, мать вашу!

Майор вскочил и, рассыпая ругательства, начал вырывать Ниморана из кресла пилота. Тот и не сопротивлялся, белый как мел. Майор вытащил сержанта и, отпихнув парня в сторону, уселся сам на его место.

– Вернёмся – сплавлю в дисциплинарный батальон! – сверкнул глазами Малваун.

Капитан покосился на Ниморана. Сержант стоял поникший и жалкий.

– Можешь не бояться дисбата, – успокоил его капитан. – Скорее всего, мы не вернёмся... Но на твоём месте я бы сел в кресло и пристегнулся.

Ниморан не пошевелился, уставившись в пол кабины. Капитан отвернулся и стал смотреть на экран.

Тем временем майор Малваун лихорадочно щёлкал клавишами на пульте, катер пошёл вниз. Расстояние между ним и яхтой нарушителей стало сокращаться. Неожиданно катер затрясло резкой мелкой дрожью, но режим двойного контроля настройки реактора позволял пока держать нужную ориентацию и скорость.

Несмотря на ситуацию, капитан отметил про себя, что майор отлично управляет машиной.

На яхте явно заметили, что преследователи вошли в зону-десять, и беглецы увеличили скорость. Свечение выхлопных дефлекторов стало почти лиловым. Однако мощности аппаратов были не равны, и расстояние продолжало быстро уменьшаться.

Майор довольно скалил зубы, бросая взгляды на табло дальномера. Внизу на поверхности Чёрного Пятна ползли кольцевые вихри, выплёскивались миражи спиралевидных протуберанцев.

Вдруг от яхты отделилась светящаяся точка и быстро помчалась навстречу катеру. Вдруг она вспыхнула и распалась серебристым облаком, захватившим значительную часть экрана. Майору эти штучки были знакомы. Он резко бросил катер вверх, огибая препятствие. Несмотря на гравитационные компенсаторы, застонали ремни кресел. Ниморан, который продолжал стоять, не удержался на ногах, с грохотом врезался в стену рядом с пультом связиста.

– Тебе же сказали пристегнись, идиот! – не оборачиваясь бросил майор. – Приборы побьёшь своей паршивой башкой.

Катер снова лёг на курс преследования.

– Огрызаются, гады! – Майор в азарте охотника повернулся к капитану и довольно осклабился. – Но я и не такое видал!

– Верю! – кивнул капитан.

Яхта была уже близко, до неё оставалось не более нескольких километров. Майор ещё раз посмотрел на дальномер. Неожиданно катер повело в сторону и начало разворачивать. Тряска значительно усилилась.

– Эй, на контроле! – заорал Малваун, выравнивая машину. – Внимательнее, чёрт побери, внимательнее!

Он снова посмотрел на дальномер и, облизнув губы, крикнул по селектору:

– Группа захвата, что вы, уснули? Включить нейтрализаторы!

Капитан повернулся к связисту.

– Рядовой Элотор, есть связь?

– Никак нет, господин капитан, – подал голос связист, не проронивший до этого ни звука, – молчание.

– Ага! – вдруг крикнул майор. – Готово!

Капитан тоже посмотрел на экран и увидел, что свечение дефлекторов на яхте замерцало и исчезло: это заработали нейтрализаторы катера, глушившие работу реакторов преследуемого космолёта. Яхта теперь шла только по инерции, и её сразу же потащило к поверхности Чёрного Пятна.

– Ну что же, – в который раз оскалился Малваун, – будем брать тёпленькими!

Катер пошёл наперерез падавшей яхте. Тряска стала ещё сильнее, вдруг машина резко накренилась, как будто наскочила боком на препятствие. Сержант Ниморан, который так и не пристегнулся в кресле, а жался в углу, опять кубарем прокатился по кабине и врезался теперь уже в кресло пилота, которое занимал майор.

– Ты что, не понял, сволочь? – закричал Малваун. – Сядь и пристегнись, урод! Быстро!

Ниморан полез в пустое кресло и начал застёгивать ремни дрожащими руками. Майор старался выровнять катер.

– Нет, ну ты подумай, каких кретинов готовят! – Малваун кивнул на Ниморана. – Ублюдок, год пробыл в учебном отряде, сержанта получил – и такое дерьмо!

Капитан вспомнил, что не далее как сегодня сам майор говорил, что вот у этого-то призыва подготовка отличная, во многом приписывая заслугу себе, но промолчал и только хмыкнул. Катер болтало и трясло так, что, казалось, у Ниморана стучали зубы.

Майор подвёл аппарат почти вплотную к яхте и выровнял скорости.

– Подготовить пандус! – крикнул он в микрофон, одновременно выводя катер на ту сторону яхты, где располагались лепестки входного шлюза.

На вспомогательном экране было видно, как у катера выдвинулась в сторону яхты труба переходного пандуса с раструбом контактной присоски на конце.

Майор склонился над пультом, подводя катер всё ближе и ближе. Лицо его блестело от пота, и на носу повисла большая мутная капля. Капитан заметил, как капля сорвалась и упала на пульт. Даговар перевёл взгляд на экран, и как раз в этот момент пандус прилип точно к шлюзу яхты, а щупальце фиксатора охватило её корпус. Теперь катер и яхта нарушителей представляли собой практически одно целое.

– Вот так-то вот! – выдохнул майор и откинулся в кресле, вытирая ладонью пот с лица. – Они у нас на крючке, можно выходить из зоны-десять. Теперь нас вытащит автомат.

Он снова наклонился к пульту и ткнул несколько кнопок. Катер, таща за собой яхту, тяжело пошёл прочь от поверхности Пятна. Капитан встревожено покачал головой.

– Что-то медленно уходим.

– Выберемся, – уверенно сказал майор. – А то, что медленно, так это понятно. Мы же всего в тысяче километров над Пятном. – Ты низко, насколько я знаю, никто не забирался.

– Всё равно очень медленно...

– Ясно, – согласился Малваун. – Концентрация П-полей здесь достигает максимума, реактор работает почти на пределе. Да не переживай, капитан! – Настройка у майора теперь было лучше некуда. – Говорю: машина не подведёт! На двойном контроле идём, не многие так могут, это я со своими олухами отработал. Как мы маневрировали, а?

Он погладил рукой край пульта, и капитан подумал, что не ожидал от Малвауна подобного проявления чувств.

– Что ж, могу вас поздравить, – довольно искренне сказал капитан и добавил, – господин майор.

Майор ухмыльнулся и хлопнул Даговара по плечу:

– То-то! Мы, старые военные, кое-что умеем! – Он вспомнил о блоке с записью разговора и не удержался, чтобы не сказать: Вообще сегодня на моей улице праздник!

Малваун поднялся.

– Пошли, поглядим, как этих субчиков будут выковыривать!

Майор с неприязнью посмотрел на Ниморана и махнул рукой:

– Сядь на место и контролируй работу автомата, слюняй! И я ещё считал тебя приличным пилотом... Рядовой Элотор, как появится связь – вызовите меня!

– Есть! – ответил Элотор.

6. Поворот событий

Майор и капитан прошли по осевому коридору к шлюзу и через него попали в пандус. Катер сильно трясло, и при ходьбе приходилось держаться за поручни. В дальнем конце пандуса была видна поверхность корпуса яхты с закрытыми лепестками люка. Тут же находились люди из группы захвата. При появлении майора и капитана все встали по стойке «смирно».

– Вольно! – отмахнулся майор. – Ну что, они закрылись?

– Так точно, господин майор! – радостно гаркнул командир группы захвата ефрейтор Пиркат. – Будем вынимать их из норы!

– Всё готово? – строго спросил майор.

– Так точно, господин майор, – Пиркат кивнул на два массивных ящика на роликах, – аппаратура, для вскрытия корпуса готова!

– Приступайте! – решительно сказал Малваун.

Он отступил на несколько шагов и, скрестив руки на груди, довольный, приготовился наблюдать приятную для себя сцену. Капитан встал рядом.

Группа захвата подкатила аппаратуру к люку яхты, и солдаты начали настраивать режущие насадки.

«Интересно, кто же там, за этим люком?» – подумал капитан. Он попытался представить себе, каково сейчас этим людям ждать, практически уже ни на что не надеясь. «Я, наверное, – прикинул он, – зная последствия, живым бы не сдался...»

Двое из группы захвата стояли у самого люка, держа резак наготове, трое солдат встали позади них с автоматами. Пиркат, положив руки на пульт регулировки мощности, повернулся, к майору и капитану.

– Начинаю, господин майор?

Майор кивнул, выпятив нижнюю губу, и махнул рукой:

– Давай!

Неожиданно раздалась щелчка, и лепестки люка яхты стали раздвигаться.

– Кажется, сдаются, господин майор, – неуверенно крикнул ефрейтор.

– Поняли бесполезность сопротивления, – сказал майор капитану и приказал группе захвата: – Быть начеку!

Стоявшие у люка, отложили инструменты и взяли оружие, всматриваясь в медленно открывающуюся щель.

– Не закрывать обзор друг другу, – приказал солдатам Пиркат, – мало ли, что...

В шлюзовом отсеке яхты было совершенно темно.

– Эге, – сказал майор, доставая пистолет. Всем лечь и приготовиться к стрельбе.

Но солдаты не успели выполнить приказание майора. Лепестки люка ещё не открылись полностью, когда из темноты по стоявшим в пандусе ударил пулемёт.

Офицеров спасло только то, что они стояли в стороне за ящиком с аппаратурой. Малваун и Даговар бросились на пол, укрываясь от пуль, а стоявшие возле люка солдаты из группы захвата были скошены первой длинной очередью. Капитан, вжимаясь в гладкое покрытие, успел заметить как Пирката, который оставался у пульта, отшвырнуло в сторону, повернуло и бросило на стену. Пиркат сполз на пол, оставляя на панелях пандуса кровавые мазки.

Огонь перевели ниже и в разные стороны полетели куски аппаратуры. Закрывая голову руками, капитан слышал рядом надсадное дыхание майора. Неожиданно выстрелы смолкли, и раздался топот ног, а когда капитан поднял глаза, то увидел у своего лица чьи-то ботинки, а потом и человека с усами, направлявшего на него и Малвауна автомат. Рядом стояли ещё трое, один с пулемётом на ремне, остальные с пистолетами. Все четверо были в скафандрах гражданского образца с откинутыми шлемами. Человек с автоматом крикнул, не оборачиваясь:

– Прекрасно! Офицеров возьмём как заложников!

Он ногой выбил пистолет, который майор держал в руке, а затем наклонился и вытащил из кобуры оружие капитана. Малваун сделал движение, чтобы подняться.

– Лежать! – приказал человек с автоматом. – Головы не поднимать! Если что – стреляю!

В глубине катера хлопнул люк, это выскакивали в осевой коридор оставшиеся солдаты. Капитан подсчитал, что без учёта находившихся в отсеке двигателей, которые, конечно, не слышали выстрелов, и Ниморана с Элотором в кабине управления на катере имелось всего пять человек резервной группы.

Люди с яхты действовали очень слажено. Как только в коридоре раздались приближающиеся шаги, трое вытолкнули из шлюза разбитую тележку с аппаратурой, предназначавшейся для вскрытия люка, и, укрываясь за ней, открыли огонь по спешившим к месту действия солдатам резервной группы. Человек с автоматом остался наблюдать за распластанными на полу майором и капитаном, нервно поглядывая туда, где шёл короткий бой.

– Идиоты! – прохрипел майор. – Открываете стрельбу в коридоре катера! Вы же повредите... – Он приподнялся.

– Л-лежать, майор! – осадил его человек, дёрнув автоматом.

Малваун пригнул голову. Нарушитель криво усмехнулся, перекладывая оружие в руках поудобнее:

– Повредим или нет – нам терять уже нечего. Поэтому без глупостей! Может, сохраните себе жизнь.

Позади ударила особенно длинная захлёбывающаяся очередь, после чего выстрелы смолкли. Капитан повернул голову и посмотрел. Один из нарушителей с гримасой поддерживал на весу простреленную руку. Другой вытащил из кармана перевязочный пакет и начал помогать раненому расстёгивать скафандр, чтобы перевязать. На пробоину в скафандре он наложил гермесиловую пломбу.

– Ну, что? – спросил человек с автоматом, обращаясь к пулемётчику.

Тот нервно усмехнулся.

– Всех... всех, кажется... – Лицо парня неожиданно исказилось, и он отвернулся к стене. Его начало рвать.

– Ну-ну, Овево, – усатый сделал шаг и похлопал пулемётчика по спине. – Спокойнее, что уж поделаешь...

Пулемётчик, не оборачиваясь, махнул рукой.

– Да сейчас, пройдёт, – прохрипел он, давась спазмами.

Перевязывавший раненого с сочувствием взглянул на Овево.

Капитану надоело лежать, он приподнялся и сел. Усатый вскинул автомат.

– С вашего позволения, – усмехнулся Даговар. – Надоело лежать мордой в пол. В конце концов, я безоружен, – Он развёл руками.

– Чёрт с вами, сидите, – сказал усатый и крикнул, обращаясь к Малвауну, продолжавшему лежать ничком: – Майор тоже может сесть.

Майор Малваун медленно сел, опустив голову. Некоторое время все молчали. Слышны были только шуршание бинта, да плевки пулемётчика. Катер продолжало трясти и покачивать, и на полу позвякивали, перекатываясь, пустые гильзы и куски разбитой аппаратуры.

Капитан огляделся: зияющий провал люка яхты, разбитые приборы, шесть тел, лежащих кто где. Ближе всех лицом кверху лежал ефрейтор Пиркат. Из-под него натекла лужа крови.

«М-да, чётко сработано, – подумал Даговар. – Опростоволосился майор. Он, по-видимому, даже не предполагал, что могут попытаться захватить катер, да и я тоже не подумал о такой возможности».

Капитан перевёл взгляд на человека с автоматом, который, похоже, был главным.

– Ну, а что вы намерены делать дальше? – спросил капитан.

– Неужели вам не понятно?

Капитан хмыкнул:

– В общих чертах могу догадаться.

– Вот и хорошо, что вы такой догадливый, а для господина майора могу сообщить, – Усатый посмотрел на мрачного Малвауна, – что катер подойдёт под видом поиска к самой границе и уйдёт к урванам. Пограничный катер с соответствующими опознавательными сигналами не возбудит подозрение кордона, даже если они и засекут нас, не правда ли, господин майор? – Он усмехнулся. – Выходя на связь с другими катерами, вы будете сообщать, что у вас все в порядке. В общем, думаю, вы сообразите, что сказать, не возбуждая подозрений. Если вы этого не сделаете, то погибнем мы все вместе, потому что живыми мы не сдадимся. Правда, на самый крайний случай вас можно будет использовать и как заложников...

– Вот на это вы рассчитываете совершенно напрасно, – перебил усатого капитан. – Приказ не пропустить вас был столь категоричен, что никто из-за двух офицеров торговаться с вами не станет, и если вас невозможно будет взять живьём, то катер вместе со всем «содержимым» просто уничтожат.

Усатый потёр подбородок.

– Вы так полагаете? – спросил он.

– Не полагаю, а уверен.

– Ну что ж, пока никто ещё ничего не знает, попытаемся проскочить. Как ты считаешь, Овево? – усатый повернулся к нарушителю, который стоял, опираясь на пулемёт.

Пулемётчик, всё ещё бледный как мел, тем не менее, усмехнулся:

– Да теперь, по-моему, у нас теперь даже больше шансов, чем раньше.

У усатого вырвался нервный смешок.

– Да уж, действительно! Наше счастье, что тут, в зоне-десять не действует связь, а господин майор, по-видимому, так хотел самолично выполнить приказ, что, боясь нас упустить, не стал терять время и вызывать подкрепление. Конечно, что там одна маленькая яхта! Вам, естественно, была обещана большая награда за наши головы? То-то вы старались!

Майор скрипнул зубами.

– Сволочи! – процедил он, в первый раз за всё время открыв рот.

Человек с автоматом кивнул.

– Я понимаю ваше разочарование, ревностный защитник рубежей отечества, – сказал он с издёвкой, – и поэтому даже не сержусь. Кстати, вы, вероятно, получили сведения, что мы похитили какие-нибудь секретные материалы, чтобы продать их урванам? Могу вам сказать, что это не так...

Раздался вызов из кабины управления по внутреннему селектору. К счастью захвативших катер в переходном пандусе не было телесвязи.

– Господин майор, господин майор, закричал испуганный голос Ниморана, – падает мощность двигателей! Что делать? Группа контроля реактора ничего не понимает! Почему вы молчите, господин майор?

– Ответить! – приказал усатый майору, ткнув автоматом в переговорное устройство.

Майор поднялся и остановился в нерешительности.

– Быстро! – крикнул усатый. – Ну!

Катер качнуло сильнее. Майор ткнул кнопку селектора.

– Мы сейчас будем, – хрипло сказал он, облизывая губы. – Прикажи группе контроля быть внимательнее. Всё! – Он выключил переговорное устройство и стоял, тяжело дыша и раздувая ноздри.

– Значит так, – быстро сказал усатый. – Сейчас все пойдём в рубку к пилотам. Вы, – Он показал на майора и капитана, – пойдёте впереди, и без глупостей! Мне не хочется открывать

стрельбу в рубке. Если мы там что-нибудь повредим, то чёрт его знает, выберемся ли вообще. Это и в ваших интересах.

– Если вы уже чего-то не повредили, открыв стрельбу в коридоре, – зло сказал майор. – Почему-то падает мощность!

Усатый махнул рукой:

– Не время для рассуждений! Вам гарантируем жизнь, урваны передадут вас в представительство Силонта в их области пространства, если, конечно, не захотите остаться у них. Ну, давайте, быстро, вперёд!

Майор, за ним капитан, а следом и все нарушители вышли через шлюзовую камеру в осевой коридор катера. Метрах в десяти от шлюза майор и капитан увидели пять окровавленных тел и стены, изрешеченные пулями. Кое-где очереди пулемёта сорвали панели обшивки, и обнажились сложные сплетения проводов, контактных колодок, и трубопроводов. В одном месте проглядывала ребристая поверхность кожуха одной из магистралей питателя реактора, а откуда-то капала зеленоватая жидкость. Пахло горелым пластиком и пороховыми газами.

– Я же говорил, чёрт бы вас побрал! – Майор резко повернулся к усатому. Тот подтолкнул его стволом автомата.

– Идите! Пока-то машина тащит, будем надеяться, что ничего страшного не случится. А вы, – обратился он к Даговару, – закройте шлюз и расстыкуйте катер с яхтой.

Капитан подошёл к стенному пульту и выполнил приказание. Створки люка шлюзовой камеры закрылись, и на пульте загорелась индикация исполнения команд. Капитан повернулся к усатому:

– Всё.

– Хорошо, – кивнул тот, – пошли.

В этот момент катер резко завалило на левый борт. Усатый, чтобы сохранить равновесие, упёрся в стену. Автомат он держал одной рукой. Майор рванулся, пытаясь вырвать оружие, но он не учёл ловкости человека с пулемётом, стоявшего у него за спиной. Овево ударом поясницу сбил майора с ног и приставил к его спине пулемёт. Раненый здоровой рукой навёл пистолет на капитана, который и не пытался ни на кого бросаться.

– Ого, – сказал пулемётчик, – а майор резв, хотя уже и не молод.

Усатый кивнул:

– Придётся его связать.

Он вытащил из кармана скафандра моток шнура и бросил его четвёртому члену группы, совсем ещё молодому парню.

– Свяжи-ка ему руки, Лавар, – попросил усатый.

Лавар обмотал запястья майора и затянул узел.

Пулемётчик рывком поднял Малвауна, майор кривился от боли и злобы. Усатый посмотрел на капитана, который спокойно стоял, скрестив руки на груди.

– Вы могли бы придти на помощь своему командиру, – с ироничной укоризной заметил нарушитель границы, надевая ремень автомата на шею. – Если бы вы действовали слаженно, то, как знать, может быть, вам удалось восстановить «статус кво». У нас один раненый, а один, – Он кивнул на молодого Лавара, явно растерявшегося в возникшей ситуации, и усмехнулся, – совсем мальчишка.

– Ладно тебе, – Парень покачал головой и отвёл глаза.

Капитан пожал плечами:

– Получить пулю ради того, чтобы вас задержать, во что бы то ни стало?! Мне это надо?

– Вот такие речи мне нравятся, правда, Форман? – засмеялся пулемётчик, обращаясь к усатому.

– Пошли, пошли, – махнул тот рукой.

Майор со связанными руками и капитан двинулись по коридору к кабине управления. Четверо нарушителей направились за ними. Перед люком в кабину управления усатый остановился.

– Как я понял, – обратился он к капитану, – в рубке народу немного?

– В кабине управления? – уточнил капитан. – Пилот и связист.

– Вооружены?

– Можно сказать, что нет, – пожал плечами Даговар: – Оружие в стенном шкафу.

– Ну и прекрасно.

Нарушитель распахнул люк и, подняв автомат, со словами «Без глупостей, ребята, гарантирую, что оставим в живых!» вошёл в кабину управления, которую он называл рубкой.

Капитан усмехнулся и бросил взгляд на майора.

– Ниморан точно наложит в штаны, – сказал он.

Малваун вскинул голову, сопя:

– Иронизируешь, сволочь! Тебе хорошо рассуждать, а для меня это конец, понимаешь, конец! Меня разжалуют! – Голос у майора сорвался.

Овево хихикнул, поигрывая пулемётом. Майор дёрнул руками, как бы пытаясь развязать узел.

– Если бы ты, гад, помог мне в коридоре, – Он скрипнул зубами. – Шкуру свою бережёшь, ясное дело! Ну, смотри, дай только вернуться назад... – Малваун вспомнил про записку, лежащую у него в кармане – хоть слабый, но всё-таки шанс.

– Заходите! – крикнул усатый из кабины.

Капитан первым переступил порог, за ним вошли нарушители и майор. Ниморан, повернувшись от пульта, растеряно смотрел на вошедших, Элотор тоже имел весьма растерянный вид.

– Связи ещё нет? – спросил у него капитан.

– Никак нет, господин капитан, – ответил солдат.

«Лучше, чтобы на базе вообще не поняли, что катер захвачен, – подумал капитан. – Сами эти ребята не сдадутся, а если узнают про захват, то уйти к урванам им не дадут, уничтожат катер, не считаясь ни с каким заложниками».

Ниморан сообщил ощутимо дрожащим голосом:

– Господин майор, мощь падает. Группа контроля вызывала уже второй раз, говорят, что ничего не понимают... Как быть, господин майор?

– Идиот, – пробормотал майор и повернулся к Форману.

– Развяжите руки, – потребовал он. – Этот кретин не выведет машину из зоны-десять! Если её ещё можно вывести после вашей стрельбы...

– А дурить больше не будете? – быстро спросил Овево.

– Развяжите меня, – повторил майор. – Мне тоже хочется жить, как ни как, а не гробаться в Пятно. Я поведу катер.

– Что ж, – Усатый потёр подбородок, – развяжи его, Овево.

Овево выполнил приказание, и майор, растирая запястья, подошёл к креслу пилота.

– Ну-ка, – мотнул он головой, – пошёл вон!

Ниморан поспешно вскочил. Майор сел и пробежал глазами по приборам.

– Дьявол! – буркнул он себе под нос. – Мощь упала до двух тысяч!

Как бы в подтверждение его слов катер резко дёрнуло, и стоявшие едва удержались на ногах.

– Советую всем, на кого хватит кресел, сесть, а остальным хорошенько держаться, – заметил капитан и, не дожидаясь, пока кто-нибудь сядет, сел в свободное кресло у пульта.

Форман сел в кресло рядом, а раненого нарушителя Овево усадил в последнее имевшееся в кабине управления кресло, после чего сам с Лаваром и Нимораном встал у стены, держась за поручни.

Майор вызвал группу контроля.

– Как у вас дела? – спросил он.

– Ничего не понимаем, – последовал ответ старшего, – падает мощность реактора, нарушение где-то на линии. Но стабилизацию пока поддерживаем. Что случилось, господин майор?

– Тут у нас, э-э, небольшое повреждение, – ответил Малваун. – Послать на устранение неполадок пока некого. Попробуем вытянуть как есть.

– Яхту захватили, господин майор? – продолжал спрашивать старший группы.

Усатый нарушитель усмехнулся и переглянулся со своими.

– Захватили, – ответил майор после секундной паузы и откашлялся. – Приказываю самым тщательным образом держать режим реактора. Будем пытаться выйти из зоны-десять. Обо всём докладывать на центральный пост! Я попробую отключить гравитационный генератор и подать его мощность на реактор. Всё ясно?

– Так точно, господин майор! – последовал ответ.

– Выполнять!

7. Чёрное пятно

Майор положил руки на клавиши управления.

– Всем пристегнуться и держаться, как следует. Сейчас я отключу искусственную гравитацию, – Он перевёл регулятор на пульте.

Катер рвануло. Обычного ощущения невесомости не возникло, поскольку аппарат шёл с ускорением, преодолевая действие П-полей. Казалось, что пол накренился, но капитан знал, что это просто обман вестибулярного аппарата. Теперь они ощущали не искусственную силу тяжести, а направление действия тех сил, которые преодолевал катер. Эта новая «сила тяжести» была раза в два больше обычной. Капитан посмотрел на приборы. Показания индикатора скорости начали медленно увеличиваться, потом вдруг цифры остановились. Майор выругался.

– Чёрт побери, больше не тянет!

– Сколько ещё до границы зоны-десять? – спросил Форман.

– Около четырёх тысяч, – ответил капитан, взглянув на приборы.

«Только бы выбраться», – подумал он.

Всё это время даже сам для себя Даговар был поразительно спокоен, а сейчас он почувствовал огромное желание оказаться как можно дальше от Чёрного Пятна, всё равно где, но только бы подальше. Пусть впереди ждали неприятности после возвращения от урванов, связанные с объяснениями в спецотделе СИБ, но это всё было не так страшно, как перспектива упасть на Пятно. Он не настолько боялся возможного наказания за неудачу с захватом яхты, как майор Малваун, поскольку подсознательно рассчитывал на отца-генерала и его связи, а вот проверять на своей шкуре слухи о свойствах Пятна не хотелось.

В этот момент капитан не думал о том, что пограничные власти, могут не пропустить катер с беглецами, а уничтожить его, несмотря на то, что на борту находятся они с майором и остатки экипажа. Сейчас казалось, что выход из зоны-десять даже в пространство, контролируемое урванами – это жизнь, и капитан, впившись глазами в приборы, молил бога, чтобы скорость выросла ещё. «Только бы выбраться», – думал он, – только бы выбраться».

Неожиданно где-то во внутренностях катера раздался мощный удар, аппарат тряхнуло особенно сильно, и замигали плафоны освещения.

– Этого ещё не хватало, – процедил сквозь зубы майор и выругался.

Свет замигал часто-часто, потом перестал, перейдя в аварийный режим, и вдруг щёлкнул затвор люка кабины управления. Сейчас же на пульте и над люком загорелись красные аварийные табло и противно, хотя и не слишком громко завывала сирена. Капитан от неожиданности вздрогнул.

– Дострелялись, сволочи! – зло бросил майор, не поворачивая головы. – Разгерметизация в осевом коридоре!

– Смотрите! – крикнул капитан, указывая на приборы: цифры на индикаторе скорости ползли назад.

– Провал питания реактора, – прохрипел майор, нажимая кнопку вызова группы контроля.

Отсек двигателей не отвечал. Далеко позади в кормовой части раздался ещё один удар, катер дёрнуло. Цифры на индикаторе скорости мигнули, и индикатор вообще погас. Капитан почувствовал, что тяжесть исчезла: катер свободно падал на Чёрное Пятно.

Даговару стало душно, застучала в ушах кровь.

– Всё, – глухо и неожиданно спокойно констатировал майор и откинулся в кресле, – мощность реактора ноль.

Воцарилась зловещая тишина.

– А-а-а, – закричал Ниморан, – не хочу!.. – И бросился к люку, пытаясь выбраться, сам не понимая, куда.

Но он не учёл исчезнувшей силы тяжести и, отпустив поручень, при первом же шаге взлетел к потолку. Ударившись, Ниморан, растопырив руки и извиваясь, начал двигаться в обратном направлении.

Капитан Даговар смотрел на экран, вцепившись в подлокотники кресла. Катер, лишённый управления, описывал огромную спираль, снижаясь над гигантским кольцевым вихрем. Машина, попав в центр полевой воронки, свободно двигалась по силовым линиям, притягиваемая к Чёрному Пятну.

Ниморан упал на пол возле кресла майора и остался лежать лицом вниз, обхватив руками основание кресла: над Пятном всё-таки имелась небольшая гравитация.

Капитан посмотрел на Малвауна.

– Успеем что-нибудь сделать? – спросил он срывающимся голосом.

– Нет, – Майор отрицательно помотал головой, – осталось минут десять.

Он повернулся к нарушителям:

– Что, сволочи, получили? Вот вам ваши урваны, вот! – Малваун ткнул пальцем в экран, на котором неслась черно-серая круговерть. – Чего ради лезли, а? А?!

Тот, кого звали Форманом, отвернулся и потёр лицо ладонями как будто у него болели глаза.

– Чёрт поberi, – только и пробормотал он.

– Гробанёмся, господин майор? – спросил бледный Элотор.

– Да, – вдруг заорал майор, – гробанёмся! А ну, Элотор, запевай наш гимн!

Капитан Даговар истерически захохотал.

– Бросьте, майор, – сказал он, давясь смехом, – ваши верноподданнические действия никто не отметит в рапорте... Генерал Лирон вас не видит... и не слышит... И не услышит... Ха-ха-ха!

– Прекратить истерику, мальчишка! – прорычал майор. – Если уж ты получил звание капитана, хотя бы и с помощью папаша, то умей встретить смерть достойно, как офицер!

Капитан захохотал ещё громче.

– Ну и тупость... – Он поперхнулся смехом. – А я-то, идиот, его вербовать пытался! «Обновление», идиот, ха-ха! – Капитан запрокинулся, раскачиваясь в кресле.

– Заткнись, щенок! – заорал майор. – Теперь-то тебе ни папаша, никто не поможет! Ты у меня вот, где был, вот, где... – Малваун выставил перед собой сжатый кулак. – Вот, где!.. Если бы не эти сволочи!

Плавное снижение неожиданно закончилось. Катер резко бросило вниз и завертело, даже аварийный свет в кабине управления погас, только слабо мерцали огоньки на пульте, и серая муть лилась с экрана. Красное табло над люком добавляло в наступивший полумрак зловещий оттенок. Катер крутило так, что стонали ремни кресел.

Стоявших у стен и лежавшего на полу Ниморана оторвало от опор, за которые они держались, и теперь мотало по всей кабине.

– А-а-а! – закричал кто-то.

Чьё-то тело обрушилось на кресло капитана, и он получил болезненный удар по затылку, отрезвивший его. Теперь, не обращая внимания на шум и крики позади себя, на мелькавшие тени, капитан во все глаза на экран.

Поверхность Чёрного Пятна приближалась. Зрелище было страшным и одновременно завораживающим. Чётко стали видны струи вихря, несущегося по Пятну. Капитан сжал подлокотники кресла. Ему начало казаться, что эти струи состоят из точек, между которыми мелькает нечто неуловимое, цветное, вспыхивающее. Голова кружилась от этого вращения, что-то происходило с перспективой, она ломалась, искажалась, как бы скручиваясь вместе со струями

вихря, которые уже почти обнимали катер, хотя этого просто не могло быть: вихри на поверхности Пятна не имели объёма, глубины, не должны были их иметь, они были двумерными!

«Кажется, сейчас!» – подумал капитан.

Катер ударило так, что капитану показалось, будто машина и сам он рассыпаются в порошок. Затем возникло странное ощущение, что сознание превращается в раскатанный плоский блин, который несёт, изгибая, каким-то мощным потоком.

Капитан вдруг перестал видеть что-либо конкретное вокруг и почувствовал сильную тошноту. Вокруг стояла сплошная тёмно-серая пелена, сквозь которую мерцали искры белого пламени, но всё это воспринималось не глазами, а как бы проецировалось и налипало на его, превратившийся в плоскость, мозг. Искры неожиданно подхватывало струями темноты, и они оставляли во мраке яркие росчерки. Эти кусочки белого огня появлялись ниоткуда, и их становилось всё больше и больше: вокруг был уже не чёрно-серый сумрак, а сплошные вихри искр.

Вот они слились в одну огромную вспышку, расколовшую сознание и через возникший разлом хлынула уже всепоглощающая чернота. Всё исчезло.

8. Статус кво

Майор Малваун очнулся первым. Некоторое время он лежал с закрытыми глазами. Сознание возвращалось медленно, майора подташнивало, раскалывалась и кружилась голова. Вокруг царил полная тишина.

Малваун открыл глаза. Он лежал в кресле, ремни выдержали тряску и последний страшный удар, от которого, казалось, лопнул мозг. Майор огляделся. Бледный свет снова горевших аварийных плафонов освещал кабину управления, людей в креслах и на полу. Прямо у пульта лежал Ниморан, из его рассечённой головы сочилась кровь. Над люком по-прежнему горело красное табло.

«Я жив, чёрт побери!» – подумал майор.

Он посмотрел на экран. Катер вращался вокруг оси с довольно сильной прецессией, отчего картина звёздного неба описывала замысловатую траекторию. На секунду майору почувствовалась некоторая странность, но вид звёзд всё время менялся, и понять что-либо было трудно. Кроме того, Малваун пока вообще плохо соображал.

Майор поднял руку и почувствовал, что гравитационный генератор работает. Судя по показаниям приборов на пульте, главный реактор в отсеке двигателей стоял, работала только вспомогательная энергоустановка.

– Так-так, – пробормотал майор, пытаясь собраться с мыслями.

Он вызвал группу контроля реактора, но ответа не последовало, и майор вспомнил, что внутренняя связь прервалась ещё до того, как он потерял сознание.

«Если жив, – подумал майор, – значит, от Чёрного Пятна нас отбросило»

Он включил автоматический дальномер, отсчитывавший расстояние от Пятна. Дальномер зашкалил, потом показания упали до нуля, потом снова скакнули за предел.

«Что за чёрт?!» – удивился майор.

Взглянув на часы, он увидел, что без сознания находился около двух часов. За это время их не могло отбросить очень далеко. Должно быть, прибор вышел из строя.

Малваун потёр виски ладонями, стараясь унять головокружение. Не погибли, значит, катер отбросило от Пятна, отбросило! Повезло, надо же, как повезло! Тогда чего же он сидит, надо действовать. Если он остался цел в такой переделке, то теперь-то все шансы его!

Майор ощупал карман – кассета с записью болтовни капитана на месте. А эти субчики, нарушители-отщепенцы – вот они, валяются. У него, у майора Малвауна на руках снова одни козыри. Единственное, он потерял почти весь свой экипаж, но кто будет считать дюжину солдат, если приказание выполнено, и беглецы взяты? Никогда на Силонте людей не считали, особенно пешек.

Майор расстегнул ремни и встал на ещё нетвёрдые ноги. Он открыл аптечку и принял таблетку укрепляющего, подумал и проглотил ещё одну. Дрожь в ногах и руках пошла на убыль.

Первым делом майор собрал всё оружие, разбросанное на полу, и запер его в стенной шкаф, оставив себе пистолет. Затем он осмотрел биоиндикаторы на скафандрах лежащих без сознания людей. Все были живы, только индикатор у Ниморана показывал значительную потерю крови.

В кресле заворочался Форман. Майор, уже полностью пришедший в себя, подскочил и с большим наслаждением опустил рукоятку пистолета на голову нарушителя. Тот затих. Майор подобрал шнур, которым связывали его самого, и скрутил Овево, Лавара и раненого нарушителя, ещё не пришедших в себя. Достав из аптечки перевязочный материал и аэрозольный стимулятор, он перевязал рану на голове Ниморана и впрыснул ему в нос изрядную порцию укрепляющей смеси. Ниморан застонал, приоткрылись мутные глаза и снова закрылись.

– Ну вот, – сказал майор, – этот тоже, кажется, в порядке. Он подошёл с баллончиком стимулятора сначала к связисту, а потом уже к капитану Даговару, после чего присел на подлокотник кресла и стал ждать, когда люди придут в себя, поигрывая пистолетом.

«Да, что это я?!», – спохватился майор. Он подошёл к пульту связи и включил частоту базы. В эфире царило молчание, слышны были только обычные помехи открытого космоса. Не было даже характерного фона, который наводило Чёрное Пятно на расстоянии до двух миллионов километров.

«Странно», – подумал майор. Он включил одну за другой частоты остальных девяти катеров эскадры, но никто не отвечал.

– Странно, дьявол! – сказал майор вслух.

Капитан и Элотор зашевелились в креслах.

– Как самочувствие? – преувеличенно бодро поинтересовался Малваун.

Капитан Даговар помотал головой и, морщась, посмотрел на майора.

– Тошнит здорово. Дайте-ка таблетку.

Майор подал ему обоймочку с таблетками. Капитан принял одну и передал упаковку Элотору.

– Уцелели, значит, господин майор? – слабым, но радостным голосом спросил Элотор. Он был бледен, но уже приходил в себя.

– Уцелели, чёрт побери, Элотор, уцелели! – Голос майора позванивал от радости. – Один шанс на тысячу – и он наш!

– А с этими что? – спросил капитан.

– Без сознания пока валяются, а этого, – Майор кивнул на усатого, у которого с виска на щеку сползала струйка крови, – я слегка успокоил, дал ему небольшой наркоз. Счастье, что я очнулся первым, а то катер снова мог оказаться в их лапах.

– Его надо перевязать, – заметил капитан.

– Не надо, – махнул рукой майор, – на собаке и так заживёт, я ж его не насмерть. Кстати, возьмите оружие, – Он подал капитану ключ, – оно в шкафу.

– Значит, нас отбросило от Пятна? – то ли спросил, то ли констатировал Даговар, задумчиво вертя в руке ключ.

– Ну, я о чём вам и толкую, – кивнул майор. – Только связи почему-то нет и, похоже, что-то с приборами: дальномер не показывает расстояние до Пятна, а, в целом мы успешно отделались.

– Главный реактор стоит, – Капитан показал на пульт.

Майор развёл руками:

– Внутренняя связь прервана, и я не знаю, что в отсеке двигателей.

Капитан встал и достал из шкафа пистолет для себя и для Элотора. Связист копался на своём пульте.

– Странно, – сказал Элотор, – аппаратура, по-моему, в полном порядке, господин майор...

– Почему же тогда нет связи? – недовольно спросил Малваун. – Проверь ещё!

– Слушаюсь, господин майор, – с сомнением ответил Элотор.

– Сейчас мы должны выйти в коридор, – сказал майор, обращаясь к капитану, – и проверить, что происходит в отсеке двигателей. Меня очень волнует то, что нет мощности на главном реакторе. Узнаем, что там, а потом сориентируем катер по звёздам.

– Да, – согласился капитан, – хорошо бы. А то нас так крутит, что ничего не понятно.

В кресле застонал нарушитель, раненный в руку, а на полу завозились, силясь подняться, связанные в пару Овево и Лавар.

– Ага! – довольно сказал майор.

Он подошёл к Овево и носком ботинка приподнял тому голову.

– Ну что? Поменялись ролями, как видишь! – Майор торжествующе заглянул в лицо нарушителю границы; Овево скрипнул зубам.

Малваун засмеялся:

– Не нравится, сволочь!

Капитан тем временем попытался приподнять Ниморана. Сержант охнул и вновь опустился на пол. Капитан оставил его сидеть, привалившись к креслу. Майор отошёл от связанных, лежавших на полу.

– Этого тоже надо связать, – Он кивнул на Формана. – Возьмите ремни в шкафу.

Капитан кивнул, но, как показалось Малвауну, недостаточно весело. Майор опять начал злиться.

– Вы, кажется, не довольны поворотом событий, капитан? – резко спросил он. – Может быть, вы тоже хотели бы оказаться в Союзе Урван?

При этих словах майора Элотер повернулся от пульта связи и удивлённо посмотрел на командира. Капитан доставал ремни.

– У вас в голове помутилось, майор, – тоже довольно резко ответил капитан Даговар. – Не выдумывайте ерунды, не время.

Майор сообразил, что для подобных тем момент, действительно, не подходящий. В самом деле, капитан у него в руках, нарушители тоже. Теперь самое главное выпутаться из создавшейся ситуации, которая, вообще-то, остаётся не слишком хорошей: не работает главный реактор, полностью отсутствует связь по совершенно непонятным причинам, неизвестно, где Чёрное Пятно, куда движется по инерции катер, разгерметизация в осевом коридоре и молчит группа контроля реактора.

Майор снова подошёл к Овево и пнул его в бок. Пулемётчик скривился от боли.

– Тварь, ты палил в коридоре из своего пулемёта! – Майор грязно выругался и ударил Овево ещё раз, после чего пнул для ровного счета и Лавара. – Дострелялись, сволочи!

– Сам ты сволочь, холуй имперский, – с трудом выдавил из себя Овево: удар пришёлся ему в живот и это было ощутимо, несмотря на скафандр, потому что майор Малваун бил сильно.

– Что ты сказал, собака? – вкрадчиво спросил майор и, сладостно хакнув, снова ударил Овево ногой, норовя попасть в лицо лежавшему на полу человеку. – А ну-ка, повтори, я что-то не расслышал! – И он занёс ногу для нового удара.

– Майор Малваун, я попросил бы вас прекратить это! – Капитан слегка взял майора за локоть. – Избивать пленных запрещено Уставом, их будут судить, но вам-то не дано права устраивать здесь бойню!

– Не лезь не в своё дело! – зло вырвал руку майор. – Много ты понимаешь в Уставе! «Судить»! Ха, как же! Да когда они будут гнить где-нибудь заживо, им эти минуты покажутся раем!

– И всё-таки! – повысил голос капитан. – Не время сейчас.

Майор в порыве бешенства чуть не схватился за пистолет, но спохватился и взял себя в руки. Он вспомнил, что для того, чтобы доставить нарушителей, получить обещанные награды и передать запись разговора с капитаном Даговаром, куда следует, ещё предстоит добраться до базы, а ругань с капитаном этому не поможет, действовать придётся вместе и времени терять не следует.

– Ну, ладно, ладно, – Майор примирительно похлопал капитана по плечу, – из-за чего нам сейчас ссориться? Займёмся делом, капитан!

Капитан промолчал.

– Действия такие, – продолжал майор. – Прежде всего мы должны добраться до отсека двигателей и выяснить обстановку там, а затем в зависимости от ситуации попытаться устранить разгерметизацию и сориентировать катер.

Капитан хмуρο кивнул.

– Ну что? – спросил он. – Вскрываем люк?

– Элотер! – приказал майор. – Свяжи, наконец, его!

Он ткнул пальцем в усатого, который уже пришёл в себя.

Элотер бросился исполнять приказание. Капитан подал ему ремни и подошёл к люку, надвигая колпак шлема.

– Готово, господин майор, – доложил Элотер через пару минут.

– Отлично, – кивнул Малваун. – Следить за ними, глаз не спускать, что бы ни случилось! Ты тоже, – Он повернулся к Ниморану, – возьми оружие. Ну, вставай, вставай, – Майор похлопал Ниморана по спине, – ты же солдат, чёрт побери! Встать, я сказал! – не выдержал он.

Ниморан тяжело поднялся.

– Вот так, – Майор кивнул и приказал: – Надеть шлемы! Элотер, надень-ка шлемы на этих подонков – они нам пока нужны живыми.

Элотер одному за другим надвинул шлемы связанным людям и проверил подачу воздуха. Майор щёлкнул кнопкой индивидуальной связи.

– Все меня слышат? – осведомился он.

Капитан кивнул, потому что майор смотрел прямо на него, а Элотер и Ниморан ответили: «Так точно».

– Открывайте люк, капитан, – махнул рукой майор.

Даговар отключил подачу воздуха и автомат блокировки, после чего повернул ручку люка. Показания индикатора давления упали до нуля.

Майор и капитан вышли из кабины управления, прикрыв за собой люк. В коридоре тоже горело аварийное освещение, в неярком свете поблёскивал осевший на стенах иней. Когда они дошли до места перестрелки, Малваун указал на одну из расколотых панелей, из-под которой виднелись кишки почерневшей проводки:

– Вот этого обгорелого места, кажется, сразу после стрельбы не было.

– Да, похоже, замкнуло уже позже, – согласился капитан.

Майор в который раз выругался. Капитан отодрал кусок оплавленной панели и заглянул в щель.

– Насколько я помню, тут рядом магистраль системы регенерации.

– Конечно, – Майор указал на замёрзшую зелёную лужу на полу коридора. – Видите? Это как раз из системы синтеза и регенерации, обменный электролит, потому и замыкание. Вот, твари, что наделали... Ну, ничего, в резервной системе у нас воздуха и воды хватит дней на десять, выкрутимся, – И он махнул рукой капитану, призывая следовать за собой.

Они перешагнули через замёрзшие трупы и кровь и двинулись дальше в кормовую часть катера. Возле люка в переходный шлюз к отсеку двигателей майор и капитан остановились. Люк был заблокирован, значит, разгерметизация произошла в коридоре.

Майор включил переговорное устройство, расположенное рядом с входом в отсек двигателей и соединил специальный кабель с разъёмом на скафандре. Группа контроля реактора молчала.

Кажется, из строя вышла вся внутренняя связь, – сказал майор после неудачной попытки вызвать старшего группы контроля реактора. – Войдём туда!

Капитан отключил блокировку, и они открыли люк. Первое, что бросилось в глаза в переходном шлюзе, было мигающее над входом непосредственно в отсек двигателей табло: «Авария реактора!»

Офицеры переглянулись. Малваун сделал движение, как будто хотел почесать затылок, но, сообразив, что на голове колпак шлема, опустил руку.

– Похоже, что группа контроля того... – Капитан сделал пальцем в воздухе крестообразное движение.

– Группа контроля! – хмыкнул майор. – Самое-то главное – реактор! Открывайте, мне надо знать, что там!

Капитан открыл люк в отсек двигателей, там было темно. Майор включил фонарь на скафандре и шагнул в отсек. Капитан вошёл следом.

Гравитация в этом помещении отсутствовала. В лучах фонарей майору и капитану представилось страшное для любого космолётчика зрелище: искорёженные и оплавленные пульта контроля реактора, вспучившаяся и растрескавшаяся облицовка стен и пола. Вокруг всего отсека по потолку, поднимаясь на стены, шло уродливое вздутие, местами прорвавшее защитное покрытие. В обуглившись креслах лежали почти бесформенные массы, в которых можно было угадать фигуры в скафандрах. По отсеку плавали чёрные хлопья.

– Что, по-вашему, случилось? – спросил капитан.

Майор висел, придерживаясь за то, что осталось от одного из пультов, медленно обводя лучом помещение. Он фыркнул:

– Сами не видите? Яснее ясного – взорвался питатель, не выдержал нагрузки. Хорошо ещё, что не пошла неуправляемая реакция, видимо, успел сработать сброс. Нас вообще могло в пыль разнести, но всё-таки машина хорошо сделана, – Майор ткнул пальцем куда-то в пол. – Такая авария – и даже вспомогательная энергоустановка функционирует!

– Будем считать, что мы родились в сорочке, – заметил капитан. – В отличие от этих ребят.

– Да уж, – хмыкнул Малваун и махнул рукой, переворачиваясь в воздухе. – Пошли назад, тут ничего не сделаешь. Сейчас надо определить наши координаты.

Майор поплыл к выходу. Возле проёма люка он ловко оттолкнулся от стены и принял вертикальное положение перед участком, где уже действовала искусственная сила тяжести. Капитан бросил последний взгляд на останки погибших членов экипажа и подумал, что майор Малваун даже не вспомнил о своих солдатах. Майор ждал его, отряхивая радиоактивный пепел со скафандра. Капитан задраил люк.

– Однако надо признать, что положение сложное, – Малваун покачал головой под колпаком.

Капитан тоже отряхнул скафандр как мог.

– Почему же на центральном пульте не было индикации аварии реактора? – спросил он.

– Откуда я знаю? – недовольно ответил майор. – Повреждены датчики, наверное. Хорошо хоть что часть систем работает.

Они двинулись назад и по дороге провели дезактивацию в дезактивационном боксе у центрального выходного шлюза. К счастью, эта установка тоже действовала: живучесть катера, как и любого военного корабля, была очень высокой.

9. Сигналы

В кабине управления Ниморан с автоматом следил за связанными нарушителями, а Элотор, подключив разъём скафандра к пульту связи, манипулировал настройкой.

Капитан закрыл люк и включил блокировку, после чего, подождя, пока давление возрастёт до нормы, офицеры откинули шлемы. Элотор и Ниморан последовали их примеру. Майор сделал Ниморану знак, чтобы тот снял шлемы у нарушителей.

– Разрешите, господин майор? – обратился Элотор. – Тут интересная штука...

– Что такое?

– Система связи работает, я ещё раз прощупал эфир и везде пусто...

– Это я уже слышал, – нетерпеливо перебил майор.

– Так точно, господин майор, – кивнул связист, – но на одной частоте есть позывные!

– Кто вызывает? – спросил Малваун; капитан стоял рядом с ним и тоже с интересом слушал Элотора.

– Это позывные радиобакена, господин майор.

– Какого радиобакена? Какого сектора границы?!

– В том-то и дело, господин майор, что в позывных этого не указано, – ответил Элотор. – Это просто сигналы для взятия направления.

– Что за ерунда! – начал кипятиться майор. – На границе нет таких радиобакенов!

– Неужели нигде нет вообще никаких других сигналов? – спросил Даговар.

– Нет, господин капитан, – Элотор развёл руками, – везде совершенно чисто, телеканалы тоже пусты. Самое интересное, что нет фона Чёрного Пятна, а всякий обычный космический треск есть. Странно как-то...

– Чертовщина, – процедил майор, постукивая кулаком по спинке кресла, возле которого стоял. – И ты уверен, Элотор, что установка связи в порядке?

– Она в полном порядке, – заверил связист. – Я протестировал всю систему.

Капитан хмыкнул:

– Да, действительно очень странно.

– Ладно, – решительно сказал майор, – надо проверять вспомогательные двигатели и заниматься ориентированием.

Элотор сделал движение рукой.

– Ещё разрешите доложить, господин майор? – обратился он.

– Ну? – Майор собирался уже сесть к пульту.

– Мы находимся рядом с какой-то звездой, господин майор.

– С какой такой звездой? – спросил Малваун и кивнул на экран. – Ничего нет.

Катер так поворачивается, господин майор, что её видно не всегда. Сейчас она просто не попадает в обзор центрального экрана.

– Ага, ну и что это за звезда? Да и вообще, к дьяволу, откуда она здесь! – почти закричал майор.

– Не могу знать, господин майор.

– То есть, как это ты не знаешь! – повысил голос майор. – Что у тебя за доклады – «не знаю», «не понимаю»?! Пробовал идентифицировать звезду? Что это вы тут подобрались: один, – Он кивнул на Ниморана, – слюняй, другой, оказывается, неуч! Да ты обязан знать все звёзды наизусть на несколько парсеков вокруг, тем более их в этом секторе раз-два и обчёлся!

– А как вообще мы могли оказаться около какой-то звезды? – спросил капитан Даговар. – Из точки, где мы были перед аварией, до ближайшей звезды в нашем секторе границы, если мне память не изменяет, почти полпарсека. С какой же скоростью нас должно отбросить? Вряд ли такое возможно.

– Да чёрт его знает, – поморщился майор, – это всё-таки Пятно. Может быть, действительно, какие-нибудь фокусы? Может быть, нас отбросило с эффектом гиперперехода? Тут всего можно ожидать, проклятое место... Вот уж точно – вражеский замысел.

Капитан с сомнением покосился на майора, но промолчал.

– Господин майор, – в голосе Элотера слышалась обида, – я пробовал идентифицировать звезду по каталогу, – связист кивнул на пульт, – но...

– Что – «но»?! – раздражённо крикнул майор. – Что, справочно-вычислительная система не действует?

– Никак нет, господин майор, она действует, но автомат не даёт сведений именно по этой звезде, её нет в каталоге.

Секунду майор тяжело смотрел на Элотера.

– Что ж ты тогда болтаешь, что все системы в порядке? – с издёвкой поинтересовался он. – Как это в памяти автомата ориентации нет данных о какой-то звезде? Там сведения практически о всех известных объектах. Конечно, автомат вышел из строя!

– Я его прогнал в тест-режиме, господин майор, автомат исправен.

– Да ну тебя! – плюнул с досадой майор, усаживаясь в кресло. – Капитан, садитесь, попробуем сориентироваться и сначала проверим, вспомогательные двигатели.

Даговар сел в соседнее кресло.

– Кстати, – майор повернулся к Ниморану, – вот что! Эти типы, – Он указал на связанных, – действуют тут мне на нервы. Вытащите их в кают-компанию и запирайте там. Выполняй!

– Есть! – козырнул Ниморан и сделал знак Элотеру.

Все снова надвинули колпаки шлемов и Ниморан с Элотером подняли сначала Овево с Лаваром и, открыв люк, увели их. Вернувшись, они принялись расстёгивать ремни кресел, в которых сидели раненый нарушитель и Форман. Форман пришёл в себя и мутным взглядом уставился на свои связанные руки.

Майор неприятно засмеялся.

– Что скажешь о таком повороте событий? – спросил он в переговорное устройство скаффандра.

Форман ничего не ответил. Ниморан рывком поднял его из кресла. Усатый нарушитель границы стоял, пошатываясь. Второй нарушитель, несмотря на ранение, поднялся сам.

Капитан Элотера:

– В кают-компанию перевяжи его, только промой сначала рану. Да и у второго смени повязку.

Элотер на мгновение замялся и взглянул на майора. Майор недовольно засопел, но промолчал, и Элотер с явным облегчением ответил «Есть».

– Кстати, майор, – подал голос раненый, – и вы, капитан, как, по-вашему, почему нет связи, а звезду не смог идентифицировать автомат?

– Это не твоё собачье дело! – процедил майор и зло усмехнулся: – Твоё дело теперь – ждать, когда вас всех отправят в рудники.

– Я просто хотел заметить, – спокойно продолжал раненый, – что, возможно, те неизвестные свойства Чёрного Пятна, о которых ходят слухи...

– Ниморан! – крикнул майор. – Уведи их к чёртовой матери!

– Есть! – гаркнул Ниморан и автоматом начал пихать связанных людей к выходу из кабины управления.

Капитан с интересом посмотрел им вслед и повернулся к майору.

– А, действительно, он ведь прав, – заметил он. – Не слишком ли много странностей?

Майор махнул рукой.

– Чушь собачья! Давайте-ка лучше займёмся делом.

В этот момент из-за края центрального экрана начала медленно выплывать звезда. Майор замолчал и включил вычислитель. Автомат выдал сведения: расстояние, размеры, класс звезды, светимость, спектр излучения. По многим параметрам звезда была похожа на солнце, вокруг которого вращался Силонт, но идентифицировать звезду автомат не мог: в памяти машины данный космический объект не значился. В настоящее время повреждённый катер находился от звезды на расстоянии около двухсот миллионов километров и двигался по инерции под углом примерно двадцать три градуса к плоскости её планетной системы. Пока автомат зарегистрировал четыре планеты. Радиобакен работал в районе второй планеты от звезды. Капитан поманипулировал настройкой на пульте связи и некоторое время они с майором слушали писк модулированных сигналов.

– И всё-таки странно, – сказал капитан, – что не указан сектор границы.

Звезда почти скрылась за краем экрана, и майор словно очнулся от минутной задумчивости, вообще говоря, ему не свойственной.

– Будем стабилизировать вращение, – сказал он, – берите на себя правый борт – проверим двигатели.

Они включили телекамеры, расположенные в гнездах на обшивке катера. Майор удовлетворённо хрюкнул.

– Система контроля, кажется, в порядке. Что там с двигателями?

– С моей стороны двигатели целы, по крайней мере, визуально. Сейчас проверю устройства поворота дефлекторов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.